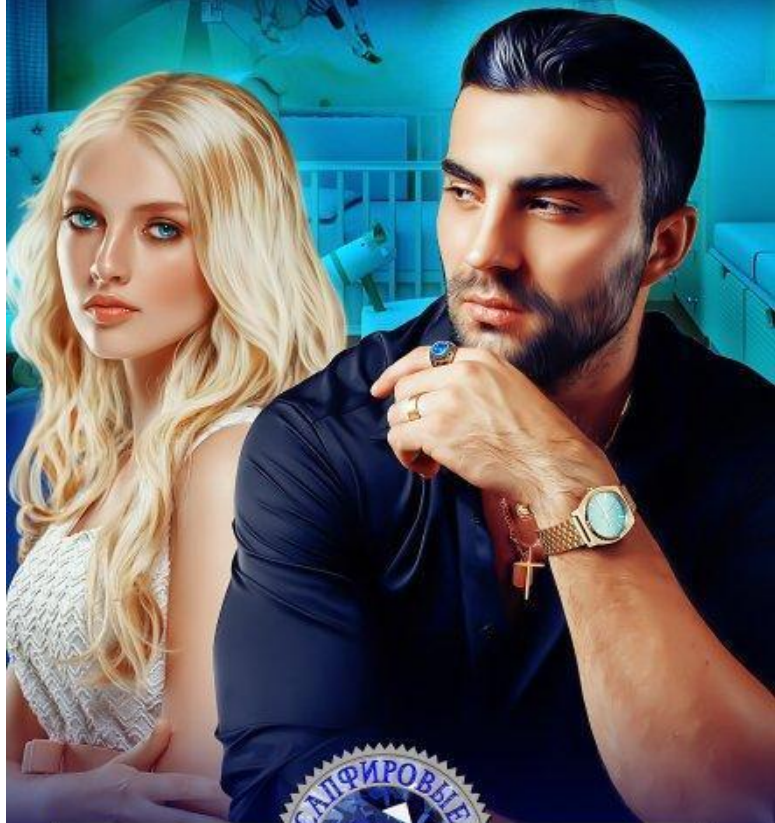

(He) моя ДНК

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь (Не) моя Днк

<https://litres.ru/74203449>

Аннотация

Один анализ меняет жизнь на корню: я бесплоден. Что может быть паршивее? Разве что узнать об этом в тридцать, когда в загородном коттедже ждет любимая жена, которую считал верной. А еще дочь. Такая родная, но... не моя. Держись, женушка, скоро буду дома! ♥#♥# Однотомник. ХЭ

Содержание

Глава 1. Сюрприз	4
Глава 2. Пошла вон из моей жизни	9
Глава 3. Большая любовь Тиграна	13
Глава 4. Страшный секрет Ани	24
Глава 5. Минотавр	35
Глава 6. Петушиные перья	42
Глава 7. Так ли сильно она виновата?	47
Глава 8. Без нее	55
Глава 9. Наказание	59
Глава 10. Без него	64
Глава 11. Один возбужденный мужчина	71
Глава 12. Изменщик 80lvl	78
Глава 13. Разведенка с прицепом	84
Глава 14. Л – логика	91
Глава 15. Портрет	98
Глава 16. Разговор по душам	103
Глава 17. Аня	108
Глава 18. Тигран	114
Глава 19. Большая любовь Ани	118
Глава 20. Завтрак холостяка	124
Глава 21. Друзья-советчики	130
Глава 22. Работа для Ангела	136
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Глава 1. Сюрприз

Нас с детства учат, что правда — это хорошо, наказывают за ложь. Но забывают уточнить, что правда у каждого своя.

Диана Рымарь

Часть 1. Вон из моего сердца

Глава 1. Сюрприз

— Дорогая, у меня для тебя сюрприз! — проговорил Тигран на всю гостиную.

Он положил на кофейный столик большую прямоугольную коробку, украшенную красным бантом.

Все, затаив дыхание, смотрели на то, как жена Тиграна, Аня, открывала подарок.

Сегодня в гостиной дома Мурадян собралась целая дюжина гостей. Близкие друзья — семейные пары. Супруг захотел устроить пышное празднество на День святого Валентина, и Аня с трехлетней дочкой расстарались по полной программе. Целых два дня готовились к банкету. Их просторную светлую гостиную теперь украшали красные шарiki и ленты, а стол ломился от угощений. Малышка, конечно, больше

мешала маме, чем помогала, зато качественно умаялась. Теперь преспокойно заснула под мультфильмы в смежной комнате и не мешала гостям.

На лицах друзей читался вопрос: что там? Тигран всегда был щедр к ней, а тут такая огромная коробка. В глазах парочки девушек Аня даже подметила зависть; еще бы — ей очень повезло с мужем. Ну да и она всегда для него старалась изо-всех сил, даром что молоденькая, знала цену семейному счастью.

Тигран сложил руки на груди, с высоты исполинского роста смерил взглядом гостей, миниатюрную жену и подбодрил:

— Разворачивай, милая. Такого ты точно от меня не ждешь!

— Я в предвкушении. — Аня потерла ладони.

Что-то в улыбке Тиграна насторожило. Какой-то она была хищной, что ли? Будто не улыбался, а скалился. Но Аня не привыкла искать подвох в поведении мужа, наоборот, безоговорочно ему доверяла. Да и как не доверять человеку, который вот уже четыре года холил ее и лелеял, любил, содержал и баловал? К тому же супруг на целых восемь лет старше, образованный и опытный. И работа у него важная — владелец охранного агентства «Щит». Вопрос доверия в их семье даже никогда не поднимался, оно просто было.

Подруги когда-то предостерегали: «Аня, не выходи замуж за армянина! Ты будешь бесплатной служанкой, а он гулять

станет направо-налево». Она не послушалась, пошла за него в восемнадцать, взяла фамилию Мурадян и вот уже четыре года не жалела. Ее Тигран — самый надежный из мужчин.

Ее счастье с ним было безоблачным. Почти... Если не считать одного грязного секретика, который она хранила вот уже несколько лет. Этот секрет ранил ее до сих пор, но для себя решила: не расскажет о нем никому даже на смертном одре. Тиграну лучше не знать.

Аня откинула с плеча белокурую прядь, пригладила подол нарядного белого платья и с азартом принялась распаковывать подарок. Коробка была такого размера, будто там лежали сапожки. Однако когда лента оказалась сорвана, а крышка снята, внутри обнаружилась еще одна коробка, поменьше.

— Ах ты хитрый какой... Там обувь, да? — спросила Аня мужа.

Тот лишь сверкнул карими глазищами, пригладил короткий ежик черных волос и ничего не ответил.

— Давай, Анюта, открывай. — Гости заулыбались шире.

Аня потянула за ленту, открыла вторую коробку в надежде увидеть нечто уникальное, ведь муж отлично умел выбирать подарки. Но снова разочарование — третья коробка почти такого же размера, только более плоская. В такую даже босоножки не поместятся, не то что сапоги.

Она приподняла коробку, немного потрясла, поразились ее легкости и хитро прищурилась.

— Скажи, это билеты на курорт? Хорошо бы, а то уже

целую вечность в отпуск не ездили. Или нет, это билеты на концерт?

— Открывай, Аня. — Тигран нетерпеливо хмыкнул.

И Аня открыла.

Внутри ждал своего часа вскрытый конверт с логотипом известной клиники. Она непонимающе уставилась на белый прямоугольник, раскрыла содержимое и забежала взглядом по строчкам.

— Что это? — Она посмотрела на мужа, прищурившись.

— Это ДНК-тест нашей дочери, Аня. — Муж резко посе-
рьежел, а голос его очерствел.

— Д-ДНК? — внезапно начала заикаться она.

Внутри все сжалось, воздух покинул легкие, а как вдох-
нуть новую порцию, Аня позабыла. Задыхалась под взглядом
взбешенного супруга.

«Узнал... — простонала про себя. — Это конец! А, мо-
жет, нет? Может, он пошутил?»

Однако по тому, как Тигран на нее смотрел, Аня поняла:
нет, это не розыгрыш. И правда выяснил. За жизнь у нее бы-
ло всего двое мужчин — супруг и один тип, секса с которым
она не помнила. На протяжении всего замужества она только
и делала, что пыталась загладить вину, замолить этот грех.
Самый постыдный, какой она совершила в жизни.

«Нет, он не мог узнать! Как?» — Аня все никак не могла
поверить.

Еще раз глянула на ДНК-тест, потом на мужа. Только тут

дошло, что если у Тиграна до этого и оставались какие-то сомнения, то она своим виноватым видом все их разрушила. Жизнь свою разрушила.

— Ты трахалась с кем-то за моей спиной! — пробасил он на выдохе. — Выдала нагулянный плод за моего ребенка!

По гостиной тут же поползли шепотки гостей:

— Невероятно!

— Бедный Тигран...

Аня мазнула взглядом по приглашенным.

— Тигран... давай не при друзьях... — только и смогла ответить, готовая провалиться сквозь землю.

Ее слова утонули в его резком возгласе:

— Пусть тебе при всех будет стыдно!

Она поняла: это показательная порка. Тигран все продумал и заранее подстроил. Хотел еще сильнее наказать... Но гаже всего ей было вовсе не оттого, что ее унижение стало прилюдным. Намного хуже то, что в глазах мужа она опустилась так низко, что даже плинтуса не видно.

— Пошла вон из моего дома! — заорал Тигран. — Бери эту... — Он даже не произнес имени дочери, просто ткнул пальцем в сторону детской. — И вон отсюда обе!

Глава 2. Пошла вон из моей жизни

— Я хочу, чтобы ни малейшей частицы тебя в моем доме не осталось! — продолжал орать Тигран, не помня себя от злости.

Стоял и еле сдерживался, чтобы не вклепать этой сучке оплеуху. Такую, чтобы губы в кровь. Но в доме еще и Лейла, об этом нельзя забывать... Подумать только, чужая кровь носит имя его матери!

— Мы пойдем... — Гости гуськом заторопились к выходу. Вскоре послышалось хлопанье входной двери.

Тиграна в тот момент мало волновало, что о нем подумают. Специально сказал при всех — лишь бы этой твари было больнее. Хотел, чтобы она с максимальной долей вероятности умылась слезами, сгорела со стыда, пока он мучился от жгучей, всепоглощающей ревности. Он в каком-то смысле тоже горел — во рту плотно осел вкус гари, как будто сожрал подгоревший на костре хлеб или сожженную до углей картошку.

Через полминуты остался с женой один на один.

— Ты плохо слышишь? — рявкнул он. — Может, тебе уши прочистить? Пошла вон, я сказал!

Аня не двигалась с места.

Просто стояла и смотрела на него своими бездонными голубыми глазами, сложив вместе ладони в молебном жесте.

— Тигран, пожалуйста, выслушай! Не руби с плеча, не выгоняй нас...

Он почувствовал: еще чуть-чуть, и у него мозг вскипит от переизбытка злости в организме.

— Что, покаяться решила? — спросил с издевкой. — А оно мне на хрен не надо! У тебя на признания было четыре года. Держала язык за зубами столько времени, вот и сейчас придержи. Ноги в руки и вон!

— Тигран, пожалуйста... — продолжала твердить она.

— Ты еще слезу пусти, чтобы меня разжалобить. — Он упер руки в боки.

— Не поступай так с нами... — запричитала пока еще жена.

И, как по заказу, глаза ее заблестели, а на ресницах задрожали прозрачные капли.

— Издеваешься?! — взревел он. — Думаешь, поведусь на цирк, пожалею тебя? За что мне тебя жалеть?

Он ожидал от нее чего угодно, только не того, что она станет молить его не поступать так с ней. Хоть капля совести у этой сучки есть или нет?

Сам не понял, как сделал это — просто махнул рукой, и жену смело в сторону.

Она повалилась на пол как тряпичная кукла, прижала ладонь к левой щеке. Не сказать чтобы сильно стукнул, но ей хватило.

Разница в весе у них, конечно, колоссальная — в нем по-

чти сто килограммов при росте метр девяносто. Здоровый вес, мышцы. А Анна... При ее метре шестидесяти почти вдвое легче.

Тигран много дрался в этой жизни. С двоюродными братьями, с одноклассниками, друзьями, в военном училище, в спортзале на спаррингах, по долгу службы со злоумышленниками. Но жену не бил. Никогда и ни за что, ни единого раза до сегодняшнего дня. Женщина же. Слабая, любимая... была.

В какой-то момент Тигран даже потянулся к ней, чтобы поднять. Стало жаль плачущую на полу девушку, еще недавно так им обожаемую. Пусть уже успела родить, но ей всего двадцать два — по сути девчонка, кроме того, выглядела младше своих лет. Он быстро себя одернул: эта тварь жалости недостойна.

Надо же, думал, если хорошенько ее стукнет, станет хоть на грамм легче. Не стало. Наоборот, затошнило теперь уже не только от нее, но и от себя тоже.

Анне нужно исчезнуть, иначе он за себя не ручается.

— Если не хочешь, чтобы я тебя прибил, пошла вон из моего дома, — процедил он строго.

В этот самый момент в комнату вбежала Лейла.

— Папа, папа, ты злился? Посему? — Малышка развела руками, а ее белые кудряшки подпрыгнули на плечах.

У Тиграна внутри все будто судорогой свело. Застыл, не зная, что сказать или сделать.

Но Аня знала. Еще секунду назад беспомощно лежавшая на полу, она подскочила, бросилась дочери наперерез. Залепетала с нотами истерики в голосе:

— Все хорошо, малышка!

— У тебя на сборы пять минут, — отчеканил Тигран, сморив семью взглядом.

Демонстративно вышел из гостиной и громко хлопнул дверью.

Ушел на кухню, сел за стол. Уперся локтями в столешницу и прикрыл лицо ладонями. Слышал в коридоре легкие шаги жены и топот Лейлы, потом детский плач и снова топот. Наверное, поднялись на второй этаж за вещами, пытались как можно больше запихать в сумки.

Противно.

Ровно через пять минут входная дверь хлопнула еще раз, и Тигран остался в доме один.

М-да... у кого-то все хорошо, а у него очень и очень паршиво.

Глава 3. Большая любовь Тиграна

Он не знал, сколько времени так просидел. Оставался без движения, уперев лицо в ладони. А когда убрал руки, огляделся. Будто заново увидел собственную кухню, место, где каждый день завтракал, ужинал, получал массу позитивных эмоций, которых больше не будет. Ничего из прошлой жизни больше не будет, потому что его жена — шлюха.

Разве шлюхам позволяют готовить еду? Разве с ними проводят вечера за чашкой чая? Он с ней постель делил, он с ней будущее строил, а она — нож в спину. За такое не только врезать, за такое прибить мало.

А ведь Тигран хорошо о ней заботился, ни в чем не отказывал. Взять хотя бы эту комнату. Тут есть все, чего она хотела: посудомойка, кофемашина, новейшая плита. Все куплено на его деньги, в то же время исключительно по ее выбору и желанию.

Именно Ане приглянулся этот белый кухонный гарнитур, чудные квадратные тарелки и прочее, и прочее.

Аня! Аня! Аня... Больше не его жена. Но как привыкнуть к этой мысли?

Он присвоил Аню в шестнадцать.

Точнее, когда ее встретил, понятия не имел, сколько ей лет. Может быть, знай он заранее, не стал бы знакомиться. А может, и стал. Очень уж понравилась, одним взглядом про-

шила насквозь.

Тигран родом из маленького городка. Приехал навестить мать на выходные. Вечером, как водится, пошел со старыми друзьями в кафе и увидел *ее*. Аня сидела с подружками в уголке. Вся из себя взрослая — с яркой помадой на губах, в облегающем синем платье, в туфлях на шпильках.

В тот вечер Тигран от нее не отходил. Угощал коктейлями и разными закусками, фруктами, развлекал рассказами про большой город, где уже успел обустроиться.

Понимал, конечно, что Аня молоденькая, но не думал, что настолько. Предложил подвезти ее домой, свернул на проселочную дорогу. Сразу полез целоваться с твердым намерением взять красотку прямо в машине, и очень удивился, когда она призналась, что девственница и к такому не готова. Сказала, что в то кафе решила прийти впервые. Тогда он все же догадался спросить, сколько ей лет, и обалдел, сообщив, что чуть не трахнул малолетку.

Отругал ее за безответственность:

— Чтобы больше не смела шлаться где попало, садиться в чужие машины, общаться с незнакомцами...

Таких «нельзя» у Тиграна набралось для Ани в тот вечер штук тридцать, не меньше. Чуть до слез ее не довел поучениями.

На этом отвез Аню домой. А на следующие выходные уже поджидал в том же самом кафе в слепой надежде, что придет. Ругал себя за резкость и глупость — он даже не догадался

взять у нее номер телефона.

Аня в кафе не явилась.

Пришлось искать ее через друзей. Нашел, конечно. Пригласил в кино, думал, пошлет, но Аня согласилась. Так начался их конфетно-букетный роман длиной долгих два года.

Понятное дело, в то время Тигран верность ей не хранил, хотя Аня вряд ли об этом догадывалась. Считал, что до того момента, пока любимая не начнет с ним спать, он имел право спать с другими. Что, впрочем, не происходило регулярно. С тех пор, как встретил своего ангела, другие девчонки ему больше не нравились, попросту не привлекали. Все ему было не то: лицо, фигура, величина задницы или груди, длина ног. Занимался сексом исключительно для того, чтобы снять напряжение.

Аню же берег, даже нигде не трогал, разве что за руку брал. Знал себя — если начнет, потом уже не остановится. Так... иногда целовал, и то не слишком крепко, чтобы не заводится понапрасну.

Чистая девочка, его ангелочек. Аня ждала Тиграна каждые выходные, писала ему длинные романтические сообщения, была голодной до его внимания.

Ему очень нравилось проводить с ней время. Просто касаться ее руки, любоваться, — даже такая малость доставляла большое удовольствие. Однако встречаться с шестнадцатилетней русской девчонкой оказалось крайне проблематично. Особенно это проблематично, когда сам ты двадцатиче-

тырехлетний верзила с да еще ярко выраженной кавказской наружности, к тому же с армянской фамилией.

А как люто ненавидела его мать Ани, Софья Прохоровна Лебедева...

Надо же было именно ей оказаться родительницей этого ангела? Учительница алгебры и геометрии в единственной приличной школе родного города — его бывший классный руководитель.

Будущая теща ненавидела его активно и очень качественно, всячески вставляла палки в колеса их и без того непростых отношений. Он пытался договориться с ней по-хорошему, объяснял, что Аня ему очень дорога, и плохого ей не хочет. Все без толку.

— То-то я тебя не знаю, Мурадян! — цедила она сквозь зубы. — Ты уже в девятом классе был раздолбаем. Не про твою честь моя Анна! Руки прочь от невинной девочки!

Ведь права, не поспоришь, Тигран в подростковом возрасте был сущим наказанием для родителей и учителей.

И не объяснить истеричной пятидесятилетней женщине, что с тех пор, как он окончил школу, много воды утекло. Что он теперь серьезный человек, что вырос. Для нее он навсегда остался девятиклассником, который портил ей нервы, срывал уроки.

Однако от Ани Тигран так и не отстал.

Случилось однажды, что после очередного скандала решил — хватит. Месяц не приезжал, не видел. На стенку лез,

по рукам себя бил, чтобы не звонить. Сорвался, поехал посреди ночи, она сбежала к нему в шесть утра. Потом долго объяснял плачущей девчонке, что он так больше не будет, что больше не бросит. Случилось это примерно за полгода до того, как ей стукнуло восемнадцать. С тех пор даже ни разу не переспал ни с кем, ждал ее совершеннолетия, взрослости.

Не смог приехать на ее день рождения из-за работы. Приехал позже с твердым намерением пойти до конца.

Аня сбежала к нему с собственного выпускного. Без всяких уговоров взяла и сбежала. Она всегда предпочитала его любым развлечениям, любой компании.

Он обставил все максимально романтично: забронировал номер к гостинице, заказал розы, шампанское.

Той особой ночью Тигран долго целовал Аню, а потом в сильнейшем нетерпении и крайней степени перевозбуждения содрал с нее бежевое кружевное платье.

Когда впервые увидел ее голой, лишился дара речи. Только и мог, что смотреть, даже трогать поначалу не решался. Подметил, что обладал на редкость паршивым воображением, ведь то, что рисовалось в голове, не шло ни в какое сравнение с настоящей, живой Аней. Нежная девочка с идеальной округлой грудью, так приятно заполняющей ладони, и удивительно мягкой кожей, мгновенно краснеющей от его поцелуев. А как красиво и правильно у нее все оказалось между ног! Тигран еле удержался, чтобы не сфотографировать. Вовремя спохватился, понял, что это перебор.

Тогда же он опытным путем убедился, что действительно у нее первый. Аня мужественно выдержала его вторжение, позволила ему сделать с ней все, о чем давно мечтал. Он старался слишком не усердствовать, но выпустил из-под себя любимую очень нескоро, ведь входить в нее было так мучительно приятно...

Остановился он тогда, лишь поняв, что из раза в раз причинял боль. Тогда же для себя решил — без Ани из города не уедет. Не мог и не хотел.

Достаточно расставаний.

Прижал ее к себе покрепче, снова долго целовал в губы, а потом ляпнул:

— Поедешь со мной в Краснодар.

Не спрашивал, утверждал, причем намеренно. Сценария, в котором Аня может ему отказать, он не допускал.

Но девушка удивила. Тут же улыбнулась припухшими от поцелуев губами и спросила:

— На правах кого?

Тигран ничуть не растерялся:

— На правах моей женщины!

Однако Ане ответ не понравился. Адресованная ему улыбка тут же увяла. Она уперлась кулачками ему в грудь, потребовала выпустить ее из-под себя. Потом вскочила с кровати и принялась натягивать полуразорванное платье.

— Аня, что не так? — Он тут же распереживался.

Подскочил как был голый и затребовал объяснений.

— Я думала, у тебя более серьезное ко мне отношение...
— заявила она, чуть не плача. — Не собираюсь быть лишь любовницей...

Любую другую он мигом поставил бы на место, но Аня... Она достойна большего.

— На правах жены. Поезжай ко мне на правах жены! — тут же исправился Тигран.

Вот так, не раздумывая, он сделал ей предложение.

Забирал Аню с боем. Самым что ни на есть настоящим!

Мать любимой встала поперек дороги и сказала:

— Не пущу!

Тигран какое-то время пытался ее убедить отпустить Аню по-хорошему, потом плюнул, просто отодвинул в сторону и забрал заплаканную невесту.

— Ты мне больше не дочь! — кричала будущая теща в спину.

Любимая досталась Тиграну в чем была — в домашних джинсах и топике, благо хоть успела прихватить документы.

Так началась их семейная жизнь. Сладкая до одури, счастливая, полная самых радужных эмоций, хоть и с нотой горечи из-за ссоры Ани с матерью.

Тигран больше любимую от себя не отпускал. Поселил в своей квартире, обеспечил всем, что ей было нужно, и любил. Ежедневно и качественно. Несколько месяцев прожили в гражданском браке, потом подали заявление. Как только это сделали, начались проблемы уже с мамой Тиграна. Ко-

гда ему исполнилось двадцать два, у него погиб отец. Мать жила одна — продолжала семейный бизнес, железной рукой правила магазином игрушек. Не бедствовала, но на свадьбу не подарила ничего — так выразила свой протест. Даже не приехала.

Тигран тяжело воспринял такой бойкот единственной близкой родственницы. Старался наводить мосты, но безуспешно.

Мать люто невзлюбила русскую невестку, не помогло даже то, что Тигран называл внучку в ее честь. Может, родительница была как раз слишком мудра, чтобы верить Ане? Уже тогда чувствовала, что малышка — не родная кровь?

А Тигран верил жене. Слепо верил и любил.

Слава богу, жили далеко от родственников, в Краснодаре молодым никто не мешал. Постепенно обзавелись домом, растили ребенка, радовались друг другу.

Два года промелькнули как сон. А потом Аня стала намекать, что пора бы наградить ее вторым ребенком.

Тигран полгода пытался сделать ей малыша. Все безуспешно.

— Нам бы провериться? — робко начала пихать его в спину жена.

— Я здоров как лось, если тебе надо, иди проверяйся, — отрезал он тогда.

И Аня пошла проверяться. Еще некоторое время ушло на всевозможные исследования, разные способы зачать, слежку

за овуляцией и прочую «прелесть».

Однажды жена вернулась от очередного чудесного доктора совсем расстроенная.

— Оказывается, у женщины это бывает чисто психологически — не можешь зачать, как ни пытаешься, потому что сильно хочешь. Я у тебя неправильная жена, нехорошая... — И ну рыдать у него на плече.

Тигран не любил, когда Аня плакала.

Попыхтел, посопел, поколотил в спортзале грушу и пару друзей по спаррингу, а потом пошел в клинику проверяться.

Каково же было его удивление, когда врач ему с умным видом поведал о такой страшной штуке, как генетическое бесплодие. Оказывается, в его сперме жизнеспособных сперматозоидов не водилось вовсе, и не могло водиться ввиду мутации генов. Тигран толком не понял, что объяснял врач. Долго сидел в его кабинете, доказывал, что с сексом у него все ого-го, что никакой не импотент, а потом уже ему по тридцатому кругу объясняли ситуацию.

Главное, что Тигран вынес из разговора с врачом, — в его случае это не лечится и он таким родился. Наследство у него такое замечательное. Видно, кто-то из предков сильно облажался, что ему вот так прилетело.

— Но как так-то?! — возмутился Тигран сразу. — Я никак не могу быть бесплодным с рождения, у меня есть дочь!

На это врач лишь грустно на него посмотрел, ничего не ответил. Однако ответа уже и не требовалось.

Тигран не помнил, как в тот день добрался до дома. Впервые за долгое-долгое время не прикоснулся к жене, вообще Ане ни слова не сказал. Наутро взял у Лейлы мазок слюны и отнес куда нужно — сделать анализ.

Когда получил на руки результаты, долго изучал их, не мог поверить. Знал, что девочка не могла быть его дочерью, и все равно правда до конца не уместалась в голове.

На самом деле Тигран не верил результатам до конца вплоть до того момента, пока не увидел Анино виноватое лицо. А когда увидел, жизнь стала черно-белой.

Он забрал ее из родного городка на следующий день после того, как лишил невинности. Забеременела она незадолго до свадьбы, а значит, трахалась с кем-то у него за спиной уже в Краснодаре, живя под его заботливым крылом. В то время он часто ездил по командировкам, стремясь побольше заработать. Очень хотел построить для Ани дом, этот самый дом, в котором они теперь жили.

Старался изо всех сил, жилы рвал, а она...

Пыхтела под другим! Рогатого осла из него делала! Блядствовала и в ус не дула!

Он женился на бляди.

Все было ложью. Вся его гребаная счастливая жизнь. Каждое ее признание в любви, каждый поцелуй, клятва в верности.

Их семья — ложь.

— А-а-а... — заорал он, чтобы хоть как-то выпустить на-

ружу то невероятное напряжение, что сдавливало грудь.

Не помогло.

Ничто не поможет.

Тигран встал, уперся руками в стол и что есть силы толкнул его вперед, протасил по плитке через всю кухню. Тяжелая деревянная машина врезалась в белый кухонный шкаф, царапая полировку. С верхней полочки тут же упали несколько хрустальных бокалов, какие-то салфетки. А вместе со всем еще и маленький белый баллончик с аэрозолем для ингаляций.

Лейла была астматиком. Приступы случались не слишком часто, но Тигран давно ввел правило — иметь по ингалятору на первом и втором этажах. Даже у него в машине имелся один запасной.

Взяла ли Аня с собой хоть один ингалятор? Ведь вечно их забывала...

— Эта девчонка больше не моя забота! — Тигран будто сам себя уговаривал.

Глава 4. Страшный секрет Ани

Аня шла по родной улице, где столько раз гуляла с Лейлой и Тиграном, и с большим трудом сдерживала рыдания.

Дочь была у нее на руках. За спиной болтался рюкзак — все, что она взяла с собой. На автопилоте покидала в него какие-то вещи для Лейлы: пару игрушек, детский планшет, таблетки от аллергии. Потом одела дочь потеплее — в плотные колготки, джинсы, свитер, шапку и шубку. Даже про варежки вспомнила, ведь на дворе минусовая температура. Сама же потеплее одеться забыла. В чем была на празднике, в том и ушла, лишь накинув зимнее пальто да сапоги.

Белое кружевное платье без рукавов отлично подходило для праздника, и надетые под него тончайшие бежевые колготки казались очень к месту... там, в теплой гостинной. На улице же Аня очень быстро замерзла до крайней степени и начала стучать зубами.

Она уже не чувствовала ног, ничего не чувствовала, только теплый комочек, крошку дочку, крепко ее обнимающую. Однако упрямо шла вперед, в неизвестность.

Лейла очень не любила, когда ее будили, и наотрез отказалась топтать своими ногами. Так что из коттеджного поселка Аня так и выносила ее на руках. Скоро повезло поймать такси.

Перед ней остановилась белая машина с «шашечками».

Аня так быстро забралась внутрь, что таксист присвистнул.

— Куда едем, гражданочка? — спросил усатый старик.

Этот, казалось бы, совершенно простой вопрос ввел Аню в ступор. Куда ей ехать? К друзьям? У Ани их в этом городе почти не было. Настоящих по крайней мере. Она, конечно, общалась с женами друзей Тиграна и без проблем могла бы попроситься на ночлег к одной из семейных пар. Только этот путь супруг для нее отрезал, перед всеми наглядно опозорив.

Аня как представила их псевдосочувствующие рожи, ее аж всю передернуло.

Были и просто приятельницы, но не явишься же к не слишком близкому человеку с дочерью на руках и просьбой приютить на неопределенный срок, верно?

«Может, в гостиницу?» — мелькнула спасительная мысль.

Только вот вряд ли Тигран обрадуется, если Аня поселится где-то за его деньги, а своих у нее никогда не было.

«Аня, какая работа? Какая учеба? Лейлой занимайся, домом. Тебе забот мало? Я тебе еще больше дом построю, чтобы все время была занята. Живи мной, живи нашей семьей», — так Тигран отвечал на ее попытки заикнуться о работе или каком-то самостоятельном деле.

И она слушалась. Она всегда его слушалась, ведь супруг. Старше, опытнее, мудрее.

Однако оказавшись за пределами его дома и интересов,

Аня обнаружила, что у нее нет ничего своего. Ни копеечки. Даже за такси придется расплатиться деньгами Тиграна.

Назвала единственный адрес, который пришел в голову, в слепой надежде, что ее оттуда не прогонят. Хоть и была там всего однажды, но место запомнила — за два квартала от университета, куда когда-то мечтала поступить.

Вошла в подъезд, кое-как поднялась на пятый этаж с уже успевшей заснуть на руках Лейлой. Позвонила в звонок.

— Ого, вот так гости! Анята! — Радужный хозяин развел руки в стороны.

Высокий и статный, он занял собой весь дверной проем «хрущевской» квартиры. Сдул со лба длинную белую челку и отошел в сторону, приглашая гостей.

— Привет, Саша, — выдохнула Аня и все-таки расплакалась, хоть и беззвучно.

Парень засуетился, помог Ане избавиться от пальто, проводил в свое скромное съемное жилище.

— Положи ее в спальне на моей кровати.

Аня благодарно кивнула и опустила малышку на темно-синее покрывало. Кое-как раздела, укрыла и, оставив дверь приоткрытой, отправилась за хозяином на кухню.

— Надо тебя срочно напоить горячим чаем, вся перемерзла, — подметил Саша и принялся суетиться на небольшой кухне.

Поставил чайник, достал вазочку с разными чайными пакетиками, пачку печенья «Топленое молоко».

— Рассказывай, какими судьбами? — спросил, устраиваясь на высокой табуретке. — То неделями от тебя ни сообщения, то как снег на голову...

Аня села за стол, как раз напротив старого приятеля, и тяжело вздохнула.

Саша, точнее Александр Симонов, был в школе одним из самых верных ее друзей. Но в отличие от нее, он после одиннадцатого класса не семью строить начал, а поехал в Питер — учиться. Что-то у него там не задалось, бросил университет. Перебрался в Краснодар около полугода назад, написал Ане. Она встретилась с ним, выпила кофе, даже разок сходила в гости, посмотреть, как устроился старинный приятель.

Дружбы, как в школе, не получилось, ведь ее жизнь полна семейных забот. Однако совсем связи не теряли, иногда перебрасывались сообщениями, и теперь Аня была этому только рада.

— Меня Тигран из дома выгнал... — принялась она жаловаться.

— Ч-чего? — Саша аж чай пролил мимо чашки. — Твой минотавр тебя выставил? За что? И что, едрить вашу маму, у тебя с лицом?

Аня прижала руку к левой щеке, немного поморщилась:

— Растет синяк, да?

— Синячина! — фыркнул Саша. — Я тебе кремик дам, у него такой чудный эффект, тебе поможет. Так что с лицом?

— Тигран стукнул, прежде чем из дома выгнать... — при-

зналась Аня, размазывая по щекам слезы.

— А ну выключи Ниагару! — Саша пододвинул Ане салфетницу с белыми салфетками в розовый цветочек. — Объясни, что случилось в вашем раю? Как он мог тебя выгнать? Он что, идиот? Не будь я геем, стопудово встречался бы только с тобой. Мало того, что красотка, еще и сама по себе классная, добрая... Вот увидишь, твой минотавр придет за тобой, еще в ножки кланяться будет и попросит прощения за свое варварство. Ишь ты, руками он махать начал!

— Ты не знаешь, что я сделала... — поморщившись, проговорила Аня.

— Да что ты могла сделать? Ты же безобидная! Ну не изменила же ты ему... — сказал Саша и замер с открытым ртом, подметив ее виноватый вид.

С трудом подобрав челюсть, выдохнул:

— Рассказывай!

Аня вся подобралась, внутренне сжалась. Не так-то легко выпустить наружу тайну, которую слишком давно хранишь.

— За всю жизнь у меня было всего два мужчины — Тигран и один тип... — тихонько сказала она. — В общем, я лучше начну сначала.

Поерзала попой на не слишком удобной пластиковой табуретке и принялась откровенничать.

Первые месяцы жизни с Тиграном дались ей нелегко. Она была счастлива находиться рядом с обожаемым мужчиной. Ведь привыкла, что они все время в разлуке, а тут сплошной

кайф — целуй не хочу, бесконечно люби.

Да, кайф, конечно, и в то же время...

С Тиграном оказалось не так-то просто ужиться. Слишком резкий и строгий, он привык все за нее решать. Легко, с азартом профессионального кукловода принялся управлять ее жизнью.

Живя с мамой, Аня думала, что та командирша. Но нет, командир — Тигран.

Если он сказал «нет», никак его было не умаслить, не заставить изменить решение. И эти свои «нет» он выдавал Ане день через день. Она мирилась с этим, когда могла, иногда пыталась себя отстоять, убеждалась, что без толку, и снова мирилась.

Одним из таких «нет» была просьба Ани отпустить ее на денек в родной город. Хотела попытаться помириться с матерью. В голове так и жужжала вбитая с детства идея: «Не получишь благословения, не будет тебе счастья! Маму всегда надо слушать». Ане же счастья очень хотелось.

Незадолго до свадьбы, когда Тигран укатил в очередную командировку в Москву, Аня вопреки обещанию, данному жениху, все же решилась на поездку.

Купила билет на автобус и поехала в родной город. Нашла маму в школе, в учительской. Поздоровалась, попросила ее выйти, поговорить.

Софья Прохоровна на приветствие дочери не ответила. При всем учительском составе сделала вид, что ее не заме-

тила. С гордо поднятой головой прошла мимо, придерживая под мышкой классный журнал. А ее коллеги посмотрели на Аню с таким осуждением, словно та человека убила, а не сбежала с любимым в другой город. Бедняжка даже боялась предположить, что им наговорила мама.

Аня ожидала чего угодно, морально готовясь к этой встрече. Криков, воплей, рыданий друг у друга на плече. Но не полного игнора, который получила в итоге.

Она покидала здание школы на ватных ногах. В голове шумело, а в груди ныло, да так сильно, что Аня еле сдерживала слезы. Сразу поплелась обратно на вокзал — нечего ей тут делать.

Городок небольшой, там все в шаговой доступности. Полчаса, и Аня добралась бы до места. Но путь лежал через центр, где располагалось несколько кафе. Осень в тот год выдалась теплой, поэтому несколько столиков в одном из заведений все еще были выставлены на улице. За крайним столом сидели школьные подруги, которых она не видела несколько месяцев.

— Аня, привет! — Они тут же начали махать ей. — Как ты тут? Мы так рады! Присоединяйся, мы празднуем Динкин день рождения!

Веселая Динка, девушка с высвеченными передними прядками в волосах, важно кивнула.

После жуткой сцены с матерью Ане не хотелось оставаться одной. Что она будет делать одна? Рыдать? Ну нет, маме бы

этого очень хотелось, но она не станет. Наоборот, впустит в свою жизнь побольше позитива, радости и веселья. Чего угодно, лишь бы не прокручивать в голове жуткую сцену в сотый раз, лишь бы отвлечься.

«Что плохого, если я пару часов посижу с подругами? — подумала она. — Я ведь, может быть, их больше не увижу, вряд ли когда-нибудь решусь приехать сюда еще».

И Аня осталась. Немного засиделась, слушая чужие новости, а когда спохватилась, побежала на вокзал. Подруги пошли ее проводить, ведь было недалеко. Но оказалось — пришли слишком поздно, последний пятичасовой автобус уже ушел.

Аня могла поехать в Краснодар на такси, но это влетело бы ей в копеечку и Тигран спросил бы, на что она потратила такие деньги. Признаваться в том, что ездила домой, ей было попросту стыдно.

— Да не парься! — махнула рукой одна из подруг. — Останешься ночевать у Динки, у нее мама уехала. Поедешь в Краснодар завтра утром. Ты же скоро замуж выходишь! Давай устроим тебе девичник, сходим в клуб...

Клуб — еще одно место, которое по приказу Тиграна было для нее недоступным. Больше того, она там ни разу не была.

В клуб хотелось и девичник хотелось, а вот в пустую квартиру — нет. Пусть лучше она из этой поездки запомнит прогулку со старыми подругами, чем то, как мама прошла мимо, будто Ани и не существовало вовсе.

То самое происшествие случилось на девичнике.

Все, что сохранилось в памяти о том вечере, — шампанское, яркие огни, громкая музыка, подколы школьных подруг, внезапная пустота и... утро в кровати совершенно незнакомого мужчины. Страшного к тому же! Огромного, грузного, с такими светлыми волосами, бровями и ресницами, что, казалось, нарочно выбелил.

Он спал на гигантской кровати, негромко похрапывая.

Аня тогда чуть не завопила во весь голос от ужаса. Тут же сбежала, забыв натянуть нижнее белье. Того незнакомца даже будить не стала, просто захлопнула за собой дверь. Большого стыда и отвращения она никогда не испытывала, аж передергивало всю, стоило вспомнить то утро.

Хотела и любила она в своей жизни лишь одного мужчину — своего Тиграна. А какой дьявол притащил ее, пьяную восемнадцатилетнюю дурочку, в квартиру этого белобрысого типа, она понятия не имела.

Первым ее порывом было покаяться перед Тиграном, упасть в ноги и молить о прощении. Но Аня задавила этот порыв в зародыше. Любимый предупреждал не раз и не два — стоит ей посмотреть на сторону, и отношениям конец. Этот ревнивец ни за что не простит.

С тех пор прошло почти четыре года.

Как же Аня молилась, чтобы Тигран никогда не узнал о ее грехопадении! После того случая стала сама послушность, больше вообще жениху не перечила, ни одного запрета не

нарушала. Но это не мешало ей по-прежнему чувствовать себя жутко виноватой. Она давила в себе это чувство, стараясь всячески услужить своему мужчине.

Скоро жизнь вернулась в прежнее русло. Однако бесследно тот ее проступок не прошел. Как назло, в тот месяц регулы так и не появились.

Она не знала наверняка, чей малыш, ведь они с Тиграном вообще не предохранялись. Очень надеялась, что дочь окажется все-таки от любимого мужчины.

У нее родился замечательный, послушный ребенок. Супруг даже назвал малышку в честь своей матери — Лейла. Аня очень переживала за крошку и хотела для нее счастья, ради этого готова была на любую ложь, хотя и продолжала чувствовать бесконечную вину.

Тигран о переживаниях супруги не подозревал. Дал дочке свою фамилию, баловал и любил.

В какой-то момент Аня даже успокоилась. Сама поверила — его девочка. Пусть со временем она становилась на него все больше непохожа, никто вокруг не сомневался в отцовстве мужа, говорили — мамина копия.

— И тут он приносит этот тест ДНК... — закончила свой рассказ Аня.

— Вот это да... — покачал головой Саша. — Анюта, это ж надо было так нажраться!

— Да я вроде и не пила много — пара бокалов шампанского. Разве после такого случается амнезия?

— Так ты же нетренированная просто, — хмыкнул Саша.
— То ли дело мой проспиртованный организм — сколько ни лей, всегда можно еще. А ты же никогда не употребляла, вот и... Тренировки нужны, Анята!

— После той истории я к алкоголю отношусь очень отрицательно. Максимум бокал вина, и то, если Тигран рядом.

— М-да, не знаю, как ты, а я после такого рассказа просто обязан выпить...

Саша встал, потянулся к шкафу, где у него хранилось вино.

И тут из прихожей раздался звук дверного звонка.

— Твой минотавр знает, где ты? — спросил Саша с прищуром.

— Нет, — покачала Аня головой. — Я ему даже не рассказывала, что ты теперь живешь в Краснодаре, как-то к слову не пришлось. А даже если бы и знал, ему все равно, он не придет за мной.

— Хм...

Саша пошел в прихожую встречать незваного гостя, забыв поставить вино на стол.

— Кто бы это мог быть?

Глава 5. Минотавр

Тигран сжал в руке ингалятор и зашагал из кухни в коридор. Поднялся в спальню — проверить, лежит ли в прикроватной тумбочке еще один.

Если у жены не совсем отсохли мозги, она взяла его с собой и Тигран его там не найдет. Если...

Второй ингалятор лежал на месте — в белой тумбочке возле огромного семейного ложа четы Мурадянов.

— Твою мать, Аня! — Тигран тут же вспыхнул.

Осмотрел комнату и неожиданно для себя обнаружил, что жена забыла не только ингалятор. Она из спальни, похоже, вообще ничего не взяла. Открыл зеркальную створку шкафа, занимавшего полстены, — все вещи лежат, аккуратно разложенные по своим местам. А этого бы не было, если б жена в спешке что-то запихивала в чемодан.

Чемоданы!

Он заглянул в кладовку и увидел там все три кожаных кра-савца, которые лично покупал для совместных поездок. Был уверен, Аня возьмет один из них для вещей. Не взяла.

«Что она вообще взяла? Если все ее вещи остались на месте, даже не тронуты». — Он почесал затылок.

Зашел в спальню Лейлы и замер на месте. Как загипнотизированный уставился на висящий на стене портрет — там он, дочь и Аня сидели вместе на траве в парке, улыбались,

глядя в объектив фотокамеры. Счастливые до неприличия обнимали друг друга.

Тигран помнил тот день — день рождения Лейлы. Помнил, как им было хорошо, как потом они пошли кататься на катамаране, а вечером устроили у себя пир, пригласили друзей. Помнил, с каким придыханием Аня просила его повесить это самое фото на стену, как часто говорила про тот день, целовала его в щеку и благодарила за праздник.

Как Аня могла ему изменить? Как его скромная жена, лишний раз носа из дому не высовывавшая, могла спать с другим мужчиной? Как могла разрушить семью?

— Сука! — зарычал он.

Подошел к портрету и содрал его со стены, зашвырнул в угол. Поморщился, услышав, как треснула рама. И вышел из детской.

Главное — когда?

Когда Аня, мать ее так, успела ему изменить?

Тигран не был одержим слезкой за женой, но жизнь Ани была у него как на ладони. Жена рассказывала ему, где ходила, что делала, покупала, готовила, куда водила Лейлу. За четыре года их совместной жизни он ни разу не поймал ее на лжи. А если человек врет, он же когда-то попадаетсся, верно?

Аня не знала, что у фронтальной двери Тигран поставил камеру, настроенную на движение. Когда кто-то выходил или заходил, делался снимок и автоматически высылался ему. На телефон каждый день приходили отчеты, когда

жена ушла, когда пришла и с кем. По вечерам он частенько спрашивал Аню про события дня, ее рассказ всегда хронологически соответствовал снимкам.

С кем изменила, тоже вопрос. Ох, как хотелось Тиграну подержать за шею удальца, посмеявшего трахнуть его жену. Как хотелось эту шею сдавить, переломить, оторвать голову от туловища. Аж зудело внутри, как сильно мечтал его отыскать. Но он до этого не опустится, разумеется. Не станет выслеживать любовников жены, сколько бы их ни было. Не будет марать руки.

А все же Лейла не виновата в том, что ее мать — шлюха. Котенок. Маленький, ласковый, с умными глазами и нежными руками. Тигран каждый вечер обнимал ее перед сном, целовал кудрявую макушку, наслаждался детским ароматом. До всего этого безумия он мог жизнь отдать за Лейлу и Аню, не раздумывал бы даже. Вот как сильно он их любил. На поверку оказалось — любить некого. Дочь не его, а жена недостойна носить его фамилию.

Однако позволить, чтобы Лейла всерьез пострадала лишь потому, что в голове у Ани опилки, он не мог. Вдруг малышке прямо в эту минуту плохо?

Тигран вернулся в спальню, забрал второй ингалятор — решил отвезти.

Он спустился вниз, в прихожей увидел лежавшие на обувнице перчатки Ани. Открыл шкаф с верхней одеждой, увидел, что нет черного пальто жены. Зато шапка, которую она

с этим пальто носила, лежала на месте, сверху. И шарф тоже.

«Где ее мозги? — еще больше разозлился Тигран. — На улице же холодно! Она же замерзнет! Интересно, куда она вообще пошла?»

Тигран достал телефон и позвонил Ане. Хорошо, что еще не успел выйти из дома, потому что знойная мелодия аргентинского танго раздалась явно из кухни. Он вернулся туда и обнаружил ее телефон на столешнице рядом с блюдом слоеных рулетов с джемом — ее фирменного десерта.

На экране ее мобильного светилось сообщение о пропущенном звонке от абонента «Любимый».

— Любимый, мать твою налево! Где же была твоя любовь, когда ты под другого ложила, сучка?! — зарычал он, замахиваясь телефоном.

Чуть не швырнул ее мобильный в стену, но потом передумал. Разблокировал, мысленно выругавшись. Ведь триста раз говорил жене — поставь на телефон пароль. Не поставила.

Раньше он никогда в ее мобильный не залезал. Верил ей, один бог знает, как сильно он верил ей. И вот настало время, когда никакого доверия не осталось. Подробно изучил ее звонки, сообщения, фото и видео.

Только либо жена хорошо зашифровалась, либо на данный момент любовника у нее все же не было, потому что ничего компрометирующего не нашел. А учитывая, где лежал телефон, Аня не могла до него добраться, чтобы подчистить и

оставить Тиграну на изучение.

Что ж, возможно, в последнее время и не изменяла, но вот раньше... наличие любовника налицо. На детское лицо.

А все же где Аня? Где Лейла?

Беспокойство когтистой лапой царапнуло изнутри раз-другой. И вскоре Тигран уже ни о чем не мог думать, кроме как о том, где сейчас его семья. Точнее, уже не его. Но как их найти, если паршивка оставила телефон дома. Не при помощи телекинеза же.

Наверное, правильно бы было снять для Ани с Лейлой какое-то жилье, помочь перевести вещи, обеспечить на первое время. Но Тигран не мог и не хотел этим заниматься. Он четыре года из кожи вон лез, чтобы жене всего хватало, чтобы хорошо жилось. Теперь палец о палец ради нее не ударит. Пусть помучается, повертится как уж на сковородке, узнает цену рублю и сообразит, какого мужа она потеряла из-за своей блядской натуры.

Он отвезет Ане ингаляторы, и на этом все, баста. Больше Тиграна для нее не существует.

«Может быть, она взяла с собой планшет?» — появилась в мозгу дельная мысль.

Вернулся в спальню, осмотрелся и увидел планшет Ани на кровати. Не взяла... Зато планшета Лейлы не нашлось ни в этой, ни в других комнатах.

Аня была не самым подкованным в вопросах техники человеком, поэтому за все гаджеты в доме отвечал Тигран. И

за поиск гаджетов тоже. Он быстро открыл на телефоне программу, при помощи которой следил за местонахождением планшетов, и вскорости обнаружил, что детский находится на другом конце города.

— К кому же ты поехала, милая женушка?.. — сказал он, проскрежетав зубами.

Снова спустился. Накинул куртку и вышел во двор, направился напрямик к своему серебристому джипу.

Наверняка Аня отправилась к какой-нибудь подруге, только и всего. Небось, сейчас перебивают Тиграну косточки, обвиняют во всех смертных грехах. И пусть. Ему плевать, что про него скажут, он не жалел о том, что сделал.

Отдаст лекарства, и поминай как звали. Больше он ей ничего не должен.

Развод, и пусть катится куда хочет.

Подъехав к нужному дому, Тигран поморщился. Терпеть не мог старые «хрущевские» пятиэтажки. Клоповники. Планировка ужасная, комнаты мелкие, а подъезды! Там же постоянная сырость, запах кошачьей мочи, облупившаяся штукатурка.

Зашел в изрядно потрепанный временем подъезд. Ладно, дом нашел, но квартира-то какая?

Тигран начал звонить в разные двери, и уже во второй квартире ему попалась разговорчивая старушка — находка для шпиона.

— Так в этом доме одни старики, к кому ж твоя жинка

могла пожаловать? — усмехнулась она почти беззубым ртом и кокетливо поправила выцветший халат в розовый цветок. — Я здесь всех знаю! Разве что на пятом этаже студенты какие-то живут вроде. Аркадий Палыч двадцатую квартиру сдает, шельмец такой, все ему денег на старости лет мало.

Тигран поблагодарил бабушку. Поднялся на пятый этаж, нажал на кнопку дверного звонка. Готов был увидеть Аню или какую-то ее знакомую, однако дверь открыл блондин с высвеченной челкой, да еще и с бутылкой вина в руках.

Тигран глянул в глубь квартиры и увидел в прихожей чуть поодаль сапоги жены. Не ошибся квартирой.

Похоже, он зря переживал, что не судьба подержаться за шею мерзавца, с которым ему изменяла жена. Вот он! Если судить по внешности — вылитый отец Лейлы, такой же светлый, как она и Аня. Надо же, как повезло, даже искать не пришлось.

— Я тебе покажу, как чужих жен трахать! — взревел Тигран раненым зверем и без приглашения ворвался в квартиру.

Глава 6. Петушинные перья

В ту минуту Тигран не видел никого и ничего, только мерзкую физиономию парня с высвеченной челкой. Смазливый, гаденыш, очень смазливый... и молодой. Сколько ему? Двадцать? Двадцать пять? Не больше. Еще и мелкий, от силы метр восемьдесят. За что его Аня выбрала? За молодость или привлекательную рожу?

Тигран плотно закрыл дверь и попер на противника как танк. Оттеснил его в глубь квартиры, схватил за грудки и приставил к стенке с твердым намерением об эту самую стенку разбить его башку.

В мозгу билась лишь одна мысль: «Если Аня сразу побежала к любовнику, значит, все время с ним трахалась!»

— Мужик, ты чего? Успокойся! — пищал деморализованный противник. — Ты все не так понял...

— Заткни-и-ись! — зашипел Тигран ему в лицо.

Продолжая держать блондина одной рукой, второй вцепился в его ненавистное горло.

Мелкий хмырь попытался стукнуть Тиграна сбоку бутылкой вина, но тот выхватил ее, швырнул в противоположную стену. Бутылка разбилась, орошая осколками и бордовой жидкостью старый коричневый паркет. Впрочем, двое дерущихся этого даже не заметили.

Мозг Тиграна отключился, здравый смысл покинул поме-

щение.

— Тигран! — вдруг прорезался через красное марево женский крик.

Секунда, и Аня повисла у него на плече, моля прекратить.

Тигран отпихнул ее локтем, обернулся и злобно рыкнул:

— Любовника жалеешь, милая? По-о-оздно...

— Он не любовник мне! Он гей!

Тигран чуть ослабил хватку, удостоил жену более внимательным взглядом, а та пропищала:

— Я принесу доказательства!

Метнулась на кухню, а потом вернулась с мобильником в синем чехле.

— У тебя же есть фото с приятелем, ты же мне показывал... — забубнила, обращаясь к белому сморчку, которого Тигран продолжал держать за горло, хотя уже сильно не сдавливал.

Аня поводила пальцем по экрану, ткнула на фото и сунула экран Тиграну в лицо. Тут-то он и увидел, что сморчок действительно голубого цвета, иначе с таким упоением не целовался бы с каким-то бородатым типом.

— Охренеть...

Тигран резко разжал пальцы, а противник осел прямо на пол, хрипя и держась за пострадавшую шею.

— Я не понял, зачем ты поехала к какому-то гею? — Тигран повернулся к жене, уперев руки в боки.

— Это мой школьный друг Саша. — Она замахала рука-

ми. — Он некоторое время назад перебрался в Краснодар, я много раз тебе про него рассказывала, пока училась... Вечно ты так, не разберешься и взрываешься...

Тигран почесал лоб, порылся в закромах памяти. Сашу помнил, друга-гея — нет.

— Я думал, Саша — девочка, — наконец признался он.

— Оно и видно, как внимательно ты меня слушал... — возмутилась Аня и бросилась к пострадавшему.

Тигран поморщился, наблюдая за тем, как Аня осматривает горло чужого мужика.

— В порядке... — прокряхтел тот, впрочем, не делая попытки подняться.

— Зачем ты вообще сюда явился? — спросила Аня с обидой в голосе. — Сам велел мне уходить...

— Вот зачем! — Тигран достал из кармана куртки пакет с двумя ингаляторами. — Ты забыла...

Аня поднялась с пола, взяла у него сверток, достала ингаляторы. А потом вместо спасибо продолжила тем же обиженным голосом:

— Я не забыла, просто эти уже старые, с почти истекшим сроком годности. Я новый заказала, его и взяла с собой...

«Мог и не ехать...» — дошло до Тиграна.

— Где Лейла? — прохрипел сдавлено.

— В спальне. — Аня кивнула в сторону комнаты с закрытой дверью, а потом спросила с опаской: — Зачем тебе она?

Не говоря ни слова, Тигран пошел в спальню, приоткрыл

дверь и увидел ребенка, спящего на темно-синем покрывале. Рядом горел ночник. Удивительно, как не проснулась, должна бы, учитывая, как он тут пошумел.

Будто дверь в другой мир открыл, ей-богу. В мир, где нет отвратительного мордобоя, ревности, предательства, где все спокойно и прекрасно, прямо как личико Лейлы, освещенное желтым светом ночника. Еще недавно весь мир Тиграна был таким, и как жаль, что все это оказалось ложью.

«Не моя! Не моя! Я же не люблю детей, которых вижу на улице, так? Она имеет ко мне ровно такое же отношение».

А в груди жгло, давило, распирало больное чувство к этой крохотной девочке. Как же не хотелось оставлять ее здесь, кто бы знал. Но если заберет Лейлу, Аню тоже нужно, а этого Тигран никогда не сделает.

Три года он растил малышку, баловал, имя сам дал... Может быть, дело как раз в имени? Поэтому такие глубокие чувства? Ведь общей крови нет.

— Не трогай ее! — услышал он возмущенный шепот Ани.

Жена подошла к нему и теперь сверлила злым взглядом.

В этот момент Тигран понял — если он не хочет всю оставшуюся жизнь мучиться, нужно резать по живому, резать и прижигать.

Он не на улице Лейлу оставляет, а с матерью, которая и должна заботиться о нагулянном малыше. Это не его ребенок, не его проблема Его жена — лгунья и предательница, она целых четыре года водила его за нос. Нет ей за это про-

щения, и облегчать ей жизнь заботой о плоде ее измены Тигран не будет.

— Подумай о том, чтобы сменить ей имя, — пробурчал он, уходя.

Глава 7. Так ли сильно она виновата?

Когда за Тиграном закрылась дверь, Аня поспешила ее запереть и выдохнула с облегчением. Правда, облегчение это длилось не дольше пары секунд и очень скоро сменилось чувством вины по отношению к хозяину квартиры, так радушно ее принявшему и приютившему.

Аня сразу же поспешила в ванную, куда ушел Саша.

Застала друга разглядывающим свою шею перед старым, слегка заляпанным зубной пастой зеркалом.

— Вот это хватка у твоего благоверного... — бурчал он, трогая красные пятна, активно проявляющиеся на светлой коже.

— Прости... — простонала Аня.

— Ты-то чего прощения просишь, не ты меня душила, — хмыкнул он, прищурившись.

— Но из-за меня же... Я сейчас кубики льда высыплю в пакет и принесу тебе, наложим на шею, — пролепетала Аня и поспешила на кухню.

Пока воевала с формой для льда, которая никак не хотела выдавать содержимое, Саша вернулся на кухню. Молча сел на высокую табуретку, принялся следить за тем, как Аня пытается выковырять кубики из пластика.

— Дай я, — наконец буркнул.

Перевернул форму прямо на стол, и ледяные кубики запрыгали по поверхности.

Аня быстро собрала их в прозрачный пакет и протянула Саше.

— Я сейчас пойду, помою пол в гостиной, — начала она, наблюдая за тем, как он прикладывает холодное к шее. — Соберу стекло, постараюсь аккуратно протереть пятно на обоях... Прости, Саша... Ты нас, наверное, теперь выгонишь, да?

— Не говори глупости! — прохрипел друг, удивленно на нее уставившись. — Никуда я вас не выгоню, ты же моя Анята, сколько лет дружим. Никакой минотавр нас не рассорит. И потом, куда ты пойдешь? Проситься обратно к своему психу? Есть подозрение, что он не пустит. К тому же вряд ли он снова на меня нападет.

— Наверное, я могла бы поехать в гостиницу, — забубнила Аня.

— Что-то мне подсказывает, что минотавр заблокирует тебе доступ к средствам, если еще этого не сделал. Ты не проверяла карту?

— Не-а... — помотала она головой, и шмыгнула носом. — Спасибо, что не выгоняешь...

И пошла прибирать гостиную.

Саша через некоторое время пошел спать, а она, смыв с пола остатки вина и убрав все осколки, отправилась в ван-

ную. Долго стояла под душем, силясь понять, как же так вышло, что у нее теперь ни дома, ни любимого мужа. Плакала под струями воды, горюя об утраченном счастье.

Самое ужасное, то, чего она больше всего боялась в жизни, случилось. Точнее, случился самый страшный сценарий из всех ею придуманных, а придумала она за четыре года этих сценариев великое множество.

Саша уступил ей с Лейлой свою кровать, сам устроился в гостиной на стареньком диване. А больше мест в крохотной двушке, которую он снимал, и не было.

Аня долго вертелась рядом со сладко посапывающей Лейлой, но так и не смогла уснуть. В шесть утра выскользнула из кровати и пошла на кухню. Долго пила чай, который остался стоять на столе со вчерашнего дня. Смотрела в окно, дожидаясь рассвета. Даже свет не включала.

Вздрогнула, услышав чьи-то шаги, и прищурилась, когда Саша включил на кухне свет.

— Анюта, а ты чего не спишь? На улице ранняя рань! — Он принялся тереть глаза.

— Как-то после вчерашнего не спится, — вздохнула она и продолжила с болью в голосе: — Тигран меня никогда не простит... Скоро как звать меня забудет.

Саша включил чайник, достал банку с растворимым кофе, чистую чашку, ложку. Сыпанул себе щедрую порцию, добавил три ложки сахара. Залил это кощунство кипятком, громко помешал ложкой.

— Рыба моя, — наконец он созрел для ответа, — ты пойди на себя в зеркало посмотри и пойми раз и навсегда: таких, как ты, не забывают!

— Фигню говоришь, — хмыкнула Аня и обняла себя руками.

— Какая фигня, ты о чем? Ну посуди сама, он примчался с лекарствами, на предполагаемого любовника бросился... Ежу понятно, твой минотавр тебя лю-у-убит! Еще как любит. Вот увидишь, подуется, подуется и придет мириться. А когда придет, ты сразу не прощай, промаринуй как следует.

Саша со знанием дела отхлебнул горячую жидкость из кружки.

В этот момент в прихожей послышался звук дверного звонка.

— Что-то у меня нехорошее чувство дежавю. — Друг навострил уши.

Оба подскочили и поспешили в прихожую.

Саша посмотрел в глазок.

— Какие-то парни с чемоданами. — Саша пожал плечами, потянулся к дверному замку.

На лестничной клетке действительно стояли двое парней в синей униформе.

— Мы привезли вещи для Анны Лебедевой, — сказал один.

— Лебедевой... — вспыхнула Аня.

«Получается, уже мысленно успел со мной развестись, да-

же вернул девичью фамилию... Как же у него все просто!»
— Она сжала кулаки.

Очень скоро прихожая, да и половина гостиной оказались заставлены чемоданами, сумками, пакетами. Здесь оказалось практически все, что принадлежало лично Ане и Лейле. Одежда, обувь, косметика, игрушки, книги, планшет, телефон, ноутбук.

Когда за грузчиками закрылась дверь, свободного места в квартире осталось не слишком много.

— Вот это да... — присвистнула Аня, не имея ни малейшего понятия, что со всем этим делать.

— Точнее и не скажешь, — хмыкнул Саша. — Похоже, твой благоверный пошел в разнос. Знаешь, подруга, а может, и не стоит тебе ждать с моря погоды. Эдак он скоро на развод побежит подавать. Пошла бы ты к нему, поговорила? Объясни ситуацию, так, мол, и так, не хотела тебе изменять... И вообще, разве это измена, если ты про ту ночь даже ничего не помнишь? Может быть, у тебя и не было ничего с тем белобрысым толстяком...

— Было. — Аня покачала головой.

— Откуда такая уверенность? Ты же не помнишь! Или...

— У меня потом несколько дней внутри все болело, — призналась она нехотя. — У меня до этого так было всего раз в жизни — после самой первой ночи с Тиграном.

— О-о... — нахмурился Саша. — Извини, Ань, лезу тут со своими предположениями. Мне очень жаль, что с тобой

так вышло. Но ты скажи мне одну вещь, какого же хрена ты не выпила таблетку, чтобы обезопасить себя от возможной беременности? Только не говори, что не знала, что бывают такие таблетки. Даже я про них знаю, а я — гей.

— Как я могла? — Аня всплеснула руками. — Я не могла такое сделать! Тигран каждую ночь занимался со мной сексом, я каждый месяц ждала беременности! Откуда я могла знать, убью ли плод незнакомца или попросту сильно наврежу плоду Тиграна? Эти таблетки, про которые ты говоришь, действуют всего семьдесят два часа, а я вполне допускала, что могла быть к тому моменту беременна от Тиграна. И я рада, что не убила, я люблю мою Лейлу! Вот если бы я вообще не поехала тогда в клуб...

Саша запыхтел как паровоз, упер руки в боки и продолжил возмущаться:

— Слушай, ну это дичь какая-то! Может, хватит себя виноватить во всех смертных грехах? Ну сходила ты в этот клуб, что тут такого? Ну выпила лишнего. Остальное случилось не по твоему желанию, так что фактически твоей ответственности чуть. Объясни это мужу, я думаю, как человек разумный, он должен тебя простить. Ты же не спала годами с разными мужиками, так? А твой мачо тоже не без греха...

Тут Аня возмутилась:

— Что ты имеешь в виду?

Саша поджал губы, посмотрел на нее внимательно, потом все же ответил:

— Не уверен, что за шесть лет ваших отношений у него прям уж никого другого не было.

— Тигран никогда мне не изменял, я это точно знаю! — Аня сжала кулаки. — Если хочешь знать, он до сих пор спит со мной почти каждую ночь, даже когда у меня эти дни, он просит... Неважно. Я знаю — он не изменяет!

На это Саша лишь издал нервный смешок.

— Ладно сейчас, но первые два года вы же только за руку держались, так? Думаешь, у него за это время никого не было?

— Конечно не было! — Аня развела руки. — Он же любил меня!

— Какая ты наивная, Анюта! — Друг покачал головой.

— Я просто знаю своего мужа, — продолжила защищать Тиграна Аня. — Кроме того, он ведь не принес мне ребенка от другой женщины и не заставил его воспитывать под видом моего...

— Ну да, блин, у него нет матки, — усмехнулся Саша. — Не смог бы залететь при всем желании. Разве ты виновата в том, что у тебя есть матка, Ань?

— Я виновата, что послушалась его, поехала мириться с матерью, когда он велел ждать его дома, — принялась твердить Аня. — Если бы я сделала, как он сказал, ничего бы не было...

— Знаешь, Ань, разводиться с любимой женой из-за того, что она съездила к матери и сходила в клуб, как-то тупо, не

находишь? Расскажи ему все как было.

— Я боюсь, он не захочет слушать. — Аня развела руками.

— Если бы я вдруг женился и узнал, что у жены ребенок не от меня, стопроцентно хотел бы знать, как это вышло...

— пожал плечами Саша.

— Думаешь?

— А то! — Он поднял указательный палец. — Иди соберись и сходи к нему на серьезный разговор. Юбочку покороче, чулки черные, и вперед. У вас кипят такие страсти, готов зуб дать на то, что твой минотавр уже на стену лезет от желания. Соблазни его, а потом объясни все как было, на том и помиритесь... А с Лейлой я посижу, не бойся. Я вынянчил трех племянниц, у меня опыт.

Глава 8. Без нее

Тигран сидел в своем кабинете вот уже три часа, и за это время даже ни разу не попросил у секретаря кофе. Смотрел в одну точку и даже не брал мобильный, который без конца жужжал на полупустом столе.

Пришел сегодня на работу на автопилоте.

Его контора занимала небольшое двухэтажное здание, чуть поодаль от центра города. Себе, как начальнику, выбрал угловой кабинет на втором этаже.

Недавно отремонтированное просторное помещение радовало глаз стильной серо-белой отделкой, черной кожаной мебелью. Вчера Тиграну в кабинет поставили новый стол — огромный, массивный, из темной породы дерева. Настоящее украшение! Он очень его ждал, заказал еще две недели назад, сам выбирал по каталогу. Однако, придя сегодня на работу, даже не заметил новинку.

Вот уже несколько дней у него жизнь как в тумане. Не узнавал себя в зеркале после того, как врач сообщил ему диагноз. На следующий день он взял образец ДНК у Лейлы, кое-как дождался результатов. Они пришли как раз четырнадцатого февраля, в день, когда в его доме должны были собраться гости. День, когда он узнал, что не является отцом обожаемой дочери. День, когда убедился, что его жена шлюха.

Да, возможно, ему не стоило так все выставлять, выгонять Аню при гостях... Друзья все как один названивали ему с самого утра, выражали сочувствие, костерили жен, предлагали выпить вечером, отпраздновать его свободу.

Тиграну не хотелось ничего праздновать.

Ему выть хотелось от тоски.

Для кого ему теперь жить? Для кого работать? Зарабатывать деньги...

С кем заниматься сексом? С кем делить вечера? Кого любить?

Он шесть лет видел свое будущее только с Аней. А до ее появления даже не подозревал, что способен на столь глубокие чувства. И вот жена растоптала эти чувства без всякой жалости.

«Как мне жить дальше? Ради чего?» — все пытался он понять.

А в груди все болело, ныло, и конца этой боли видно не было.

Своей изменой Аня будто выпотрошила его тупым ножом и бросила подыхать. Эту тварь прибить мало за то, что она сделала. Выставила его идиотом, рогоносцем, ослом.

Она еще пожалеет, что пустила другого мужика себе в трусы, еще как пожалеет!

Вдруг в кабинет заглянула секретарь Тиграна Ануш:
— К вам тут пришли...

А за ней показалась виновница всего его горестей. Аня

стояла в дверях, наряженная в белую шубку, которую он подарил ей на Новый год. Со свежей укладкой, аккуратным макияжем, в короткой юбке и на каблуках.

Вот кто не переживал о том, во что превратил его жизнь.

«Бесчувственная сука!» — прорычал он про себя, чувствуя, как пульс разгоняется до ста пятидесяти, а то и выше. — Выйди, — рявкнул он своему секретарю.

Девушка поспешила скрыться, оставив Тиграна наедине с супругой.

Та робко подошла к его столу, склонила голову и закусила губу. Видно, соображала, какую бы ложь скормить рогоносцу, чтобы сильнее разжалобить.

— Как ты посмела сюда прийти? — процедил он сквозь зубы.

Очень хотел подскочить, перемахнуть через стол, схватить за плечи эту суку и как следует встряхнуть. Аж руки зачесались, а внутри все обожгло от убойной дозы вспрыснувшегося в кровь адреналина. Однако Тигран остался сидеть на месте.

— Тигран, пожалуйста, давай поговорим? — попросила Аня.

«Она хочет говорить. Смешно! Оборжаться просто!»

— Говори... — процедил он как можно тише и спокойнее.

Не собирався ей показывать, какая буря эмоций бушевала у него в груди.

— Я просто хотела сказать...

И Аня пустилась в пространные объяснения.

Но чем больше она говорила, тем сильнее Тигран скрежетал зубами, буквально закипал изнутри от злости. Эта маленькая блядь думала, что может так просто его одурачить? Что у нее там было? Один раз по пьяни? Брехня!

— Ань, я похож на дебила? — перебил он ее сбивчивую речь.

— Н-нет... — Она замотала головой.

— Тогда хватит нести чушь! Еще скажи, что ты не виновата...

— Я виновата! — простонала она громко. — Накажи меня, если хочешь! Как хочешь накажи... Но, пожалуйста, давай не будем разводиться...

— Просишь наказать? — В глазах Тиграна зажегся опасный огонь.

Что же, шлюшка хочет, чтобы ее наказали, и он будет только рад преподать ей хороший урок.

Тигран встал, обошел стоявшую возле стола жену, запер дверь. Хорошо, что в свое время озаботился сделать звукоизоляцию — мало ли, какие важные разговоры могли состояться в его кабинете.

Потом повернулся к Ане и приказал:

— Сними юбку, подойди к столу и ложись на него грудью...

Глава 9. Наказание

Тигран следил за каждым ее движением, за каждым микровыражением лица.

— Ну что, передумала? — недобро хмыкнул он и кивнул в сторону массивного деревянного стола.

Сразу заметил, как Аня начала краснеть, как широко распахнулись ее веки, а ресницы практически достали до бровей. Подметил нервный вздох и то, как сжала кулаки.

У нее всегда все отражалось на лице, в движениях тела. Тигран привык считывать ее настроение, чувства. Подумать только, еще недавно он думал, что знал ее как облупленную. А оказалось — ничего-то он о своей жене не знал.

— Ты хочешь... сейчас? — не своим голосом простонала Аня.

Тигран не ответил. Лишь шире расставил ноги и заткнул за пояс большие пальцы.

Аня снова громко сглотнула, подошла к серому кожаному дивану, стоявшему напротив стола.

Тигран горящим взглядом наблюдал за тем, как она скинула шубку, под которой оказалась красная блузка с множеством пуговиц. Жена начала медленно их расстегивать. Одну за другой, одну за другой. И вот она распахнула полы из красного шелка, явив его взгляду грудь, обтянутую черным кружевом бюстгальтера. Скинула блузку, затем расстегнула

молнию и стащила с себя юбку, не снимая при этом сапог.

Перед Тиграном открылось совершенно потрясающее зрелище: Аня в черном белье, чулках, в высоких сапогах на шпильке. Красные губы призывно блестели, по плечам струились белые локоны...

Никакие порно-модели с ней не сравнятся. Аня — ходячий секс. Несмотря на то что хрупкая, с узкой талией, грудь у нее размером со спелые персики, а бедра округлые, в то же время упругие. Роды нисколько ее не испортили, наоборот, сделали более женственной.

Подумать только, еще недавно Тигран безмерно гордился тем, что у него *такая* жена.

Сколько раз за последние годы он занимался с ней любовью? Не счесть. И был счастлив оттого, что у него неограниченный доступ к любимому телу, совершенному настолько, что желание обладать им со временем лишь росло.

Он знал ее на вкус, на ощупь, изучил ее реакции. За годы брака успел попробовать ее везде и по-всякому, целовал также везде. Она продолжала единолично царить в его мыслях, управляла его желаниями. Вплоть до вчерашнего дня. Вплоть до момента, пока не получил проклятый тест ДНК.

Вчера он впервые испытал сильнейшее отвращение к любимой женщине. Буквально воротило от ее вида. Сегодня же с не меньшим отвращением обнаружил, что до сих пор ее хотел. Его члену было глубоко безразлично, что перед ним предательница. Встал колом, грозя прорвать штаны.

— Ты хочешь, чтобы я разделась полностью? — спросила Аня, закусив губу.

При этом смотрела прямо в глаза, бесстыжая дрянь.

Ну нет, такого зрелища Тигран точно не выдержит.

— Не надо полностью, — цокнул он языком. — Иди к столу и делай, как я велел.

Аня подошла к столу, отодвинула подставку с ручками, телефон, и легла вперед грудью, сложив руки перед собой. Тихо застонала во время соприкосновения кожи с поверхностью дерева. Может быть, холодная?

«Терпи, милая... это далеко не самое страшное, что ты сегодня испытаешь...»

Тигран громко сглотнул, оглядывая потрясающее зрелище круглых молочно-белых «булочек». Черные стринги совершенно не прикрывали их. Подошел, засунул палец под полоску ткани в том месте, где трусики почти исчезали между ягодицами, немного погладил. Вытащил палец и провел ладонью по попке. Почувствовал, как Аня задрожала. Кожа на ее пояснице и выше вдруг покрылась мурашками, а изо рта вырвался полувздых-полустон.

Чувствительная девочка, всегда этим отличалась. Самая отзывчивая из всех, какие у него были.

Однако она очень глупа, если думала, что он собирался наградить ее оргазмом за то, что она сделала. За измену мужу она достойна весьма конкретного наказания, и оно не включало в себя удовольствие.

Тигран потянул руку к ремню. Расстегнул и вытащил его из брюк, пару секунд полюбовался на широкую черную полосу кожи с железной бляхой. Потом сложил его вдвое, замахнулся и звонко припечатал им попку Ани.

— А-а-а... — завопила она.

Попыталась подняться, но Тигран не дал, прижал ее к столу свободной рукой, фиксируя на месте.

— Не дергайся! — рявкнул он, разглядывая, как краснеет кожа на месте удара.

Потом замахнулся еще раз и без всякой жалости снова полоснул по ягодицам.

— Тигран, не надо! — в ужасе завизжала Аня и задержалась под его рукой еще активнее, стремясь вырваться.

— Не надо, говоришь? — выдохнул он. — Ты же хотела наказания!

— Не надо... — сквозь всхлипы прокричала она.

Тогда Тигран отшвырнул ремень, схватил Аню за волосы, поднял со стола и заставил встать ровно. Зашипел ей на ухо:

— Думала, я тебя сейчас сладко трахну, да, милая? А потом пойдем, заберем вещи, и домой? А вот нет. Шлюх не трахаю! Все, что ты заслужила за предательство, — ремня по заднице, ясно? А теперь пошла вон отсюда...

Сказав все, что хотел сказать, он пихнул ее в спину в направлении дивана, где лежала ее одежда.

Сложил руки на груди и с высоты своего роста наблюдал за тем, как Аня, всхлипывая, принялась одеваться. Никогда

в жизни не видел, чтобы она собиралась с такой скоростью. Трясущимися руками натянула юбку, блузку даже застегивать не стала, сразу накинула поверх нее шубу и бросилась к двери.

Но на выходе мерзавка все же обернулась, полоснула по нему таким обиженным взглядом, будто это он ей изменил, да к тому же избил до полусмерти.

— Я была права, что тебе не сказала! Знала, что ты не простишь... — И выбежала вон.

Глава 10. Без него

Вylетев из кабинета мужа, красная с ног до головы, Аня принялась застегивать шубу.

— С вами все в порядке? — спросила Ануш.

«И ты тут как тут!» — простонала Аня про себя.

Впрочем, против Ануш она ничего не имела. Секретарь мужа, добрая, отзывчивая девушка с невероятно длинными темными кудрями, нравилась Ане. Они нередко болтали, когда она заходила к супругу на работу. Она даже поздравляла сотрудницу с днем рождения.

Однако сегодня было не до вежливых речей.

— Извините... — пробубнила Аня, глотая слезы, и поспешила вон.

Еще никогда так быстро не бегала по лестнице на каблуках, как сегодня. И уже почти на выходе натолкнулась на Артура Леоновича, бухгалтера, грузного и седовласого, как и многие бывают в почтенном возрасте. Побывав на всех корпоративах фирмы вместе с супругом и периодически навещающая его на работе, Аня была знакома практически со всем персоналом. Общалась с работниками вежливо, обходительно, поздравляла с праздниками. Ее любили, также охотно общались.

Вот и теперь Артур Леонович преградил ей путь и с хмурым выражением лица тут же учинил допрос:

— Анечка, вы куда в таком виде? Что случилось?

— Ничего... — промямлила она, стремясь обойти доброжелателя.

Тот же, наоборот, снова шагнул к ней, пресекая путь.

— Тебе нужна помощь? Подожди, я позову Тиграна.

— Не надо его звать, — воскликнула Аня. — И помощи никакой не надо...

— Он же не простит меня, если я отпущу тебя в таком расстроенном виде!

— Он простит, еще премию выпишет...

С этими словами Аня выскочила из здания фирмы «Щит». Ее этот щит больше не защищал, она теперь сама по себе.

Выбежав на улицу, она поискала взглядом такси. В отдалении стояла белая машина с «шашечками», и Аня поспешила напрямик туда.

Через минуту уже мчалась, уезжая подальше от этого места.

Раньше Аню никогда не били.

Ни ремнем, ни хворостиной, ни другим предметом.

Мама у нее была строгая, даже деспотичная, но предпочитала давить авторитетом, рук не распускала. А до Тиграна никаких бойфрендов или людей, могущих на нее воздействовать физически, в ее окружении не наблюдалось. Словом, знакомство с ремнем мужа произвело на нее неизгладимое впечатление.

Филейная часть горела так, будто с нее содрали кожу, Аня еле могла сидеть.

Впрочем, физические страдания она еще могла выдерживать, а вот душевные...

В голове все крутились брошенные мужем слова: «Думала, я тебя сейчас сладко трахну, да, милая? А потом пойдем, заберем вещи, и домой?»

Да, именно так она и думала, точнее надеялась на это. Очень-очень надеялась, что Тигран каким-то чудом успеет за ночь остыть, что примет ее, выслушает, постарается понять, хотя и догадывалась, что это вряд ли случится.

Ей очень хотелось обратно в семью, в дом Тиграна. К мужу под крылышко! С ним было хорошо, уютно, с ним она могла ничего не бояться, ежедневно купалась в его любви и заботе. А без него жить не умела. Как можно жить без части сердца? Без половины души? Каково ложиться спать, понимая, что ночью будет не к кому прижаться? Утром муж тебе не улыбнется, вечером не обнимет, в выходные не повезет гулять. Да и вообще он плевать на тебя хотел.

Твой любимый человек плевать на тебя хотел — осознать это больно.

Тигран выгнал ее из дома, как нашкодившего котенка. Еще и придал ремнем ускорение.

И Лейлу выкинул, будто никогда не любил.

Ни Аню, ни Лейлу... Пусть дочь не его, но он же ее с пеленок растил.

«Он меня даже толком не выслушал, — пыхтела она про себя. — Все ему чушь и чушь. Даже приговоренному к смерти дают последнее слово, так? А он не дал. Не важно мое последнее слово. Я ему была хорошей женой, все четыре года старалась, как могла. Неужели за все это не заслужила даже чтобы выслушал?! Почему он считает меня шлюхой? Неужели он меня не знает? Почему думает самое плохое? Он же неправ!»

Но, похоже, это не Тигран был неправ, а Аня.

Она придумала себе идеального мужчину. А Тигран... оказался слегка не такой.

Мстительный, категоричный, бесчувственный.

Аня-то думала, он ее любил, Лейлу любил. Получилось — нет, раз так легко выкинул их из своей жизни. От любимых так просто не избавляются.

«Как он так может? Нет, я должна что-то сделать! Но что я могу?»

Аня потерла щеку, которую утром так тщательно покрывала тональным кремом, чтобы никто не углядел вчерашний подарок мужа. Сколько еще синяков ему надо ей наставить, чтобы она поняла — все?

Все. Развод неизбежен, он ни за что не простит ей тот грязный секрет.

Дальше без Тиграна...

Аня всю дорогу щипала себе руку, чтобы не плакать. Не хотела устраивать представление при таксисте. А когда за-

шла в подъезд дома Саши, все же не выдержала, разрыдалась. Пока дошла до квартиры, от макияжа остались одни потеки.

— Что случилось, Ань? — спросил Саша, как только она появилась на пороге.

— Где Лейла? — вместо ответа поинтересовалась она.

— Пообедала и спит. Ты не уходи от темы, что с тобой?

Изобличительная речь уже вертелась на языке, очень хотелось пожаловаться другу, поплакать на его плече. И вместе с тем рассказывать про ремень и свою собственную больную задницу не хотелось совершенно.

— Мы с Тиграном не помиримся... — проговорила она, снимая шубу.

Быстро привела в порядок блузку и все-таки не удержалась от горького всхлипа.

— Пойдем, пойдем, — Саша позвал ее на кухню.

Аня осторожно уместила на твердой табуретке пострадавшую филейную часть, все же немного поморщилась.

Саша налил ей в кружку горячего чая, пододвинул ближе сахар. Примерно минуту просто сидел напротив и молчал.

Потом все же спросил:

— Что он тебе сделал?

Аня снова громко всхлипнула и покачала головой:

— Давай никогда не будем об этом говорить... Просто сегодня я окончательно поняла, что не помиримся. Мне надо как-то жить дальше, хотя я пока не представляю, как без него

буду жить.

Саша нахмурил брови, а потом высказал то, что пока еще не успело прийти Ане в голову:

— Солнышко мое лучистое, тут даже главное не как жить, а на что...

— Что ты имеешь в виду? — удивилась она.

— Я не думаю, что минотавр будет тебе платить какие-то алименты, или будет? На что ты собираешься жить? Как будешь справляться?

Из-за обилия переживаний Аня как-то подзабыла про такой важный элемент, как деньги.

А ведь и правда, ни о каких алиментах не могло идти и речи, ведь ребенок не его. В голове у Ани тут же завертелся калейдоскоп картин, где они с Лейлой блуждают по улице с протянутой рукой. Голодные и холодные.

Она ведь ничего не умеет!

У нее нет никакой работы, жилья. Хватки нет. У нее ничего нет. Только дочка, которой каждый сезон нужен миллион новых вещей. Всего-то! Это если не считать игрушек, развивающих занятий, детской аэробики, бассейна и такой роскоши, как еда. Где это все раздобыть? Не может же она жить на попечении друга. Что ей делать? Валяться в ногах у Тиграна и просить денег? Да она умрет раньше, чем опустится до такого...

Она тут любовь свою оплакивала, понимаешь ли, а ей скоро есть будет нечего.

Плечи ее совсем поникли, подбородок затрясся, а из горла вырвался полный отчаяния стон. Вдруг стало так страшно, что захотелось, как в детстве, спрятаться под кровать.

— Как же я буду справляться?! — пробормотала она сквозь всхлипы.

Саша подсел ближе, обнял ее, погладил по голове и вдруг сказал полным уверенности голосом:

— А знаешь что, Ань, ты замечательно справишься.

Глава 11. Один возбужденный мужчина

Тигран по-прежнему не мог заниматься никакими делами, продолжал сидеть в кресле и смотрел в одну точку. Аня давно ушла, а в ушах до сих пор стоял ее возмущенный вопль: «Я была права, что тебе не сказала! Знала, что ты не простишь...»

Надо же, мерзавка какая, еще его обвинила! Видите ли, это из-за его нетерпимости она побоялась сказать. Было бы желание, как говорится. Не убил бы он ее за признание. Остальное можно пережить, верно?

Маленькая дрянь! Пусть найдет того, кто терпимо отнесся бы к такому фортелю, как ребенок от другого мужчины.

И да, с прощением у него туго. Всегда было туго. Он судил справедливо, но строго. Никогда не жалел о своих решениях и не менял их. А с тех пор, как узнал о жене правду, вообще превратился в эмоционального калеку. Нет в нем больше способности сопереживать и жалеть. Аня выжгла в нем эти способности своей изменой. Не знал, навсегда ли, вполне возможно, что да.

Все, чего ему хотелось, — ранить ее сильнее, глубже, чтобы прочувствовала всю боль, какая выпала на его долю.

Тигран ни капли не жалел, что выпорол жену ремнем. Ма-

ло досталось, надо было стегануть и третий раз.

В детстве его часто били. В основном мама, в основном за ерунду, как ему казалось. Хотя он не в праве судить, ерунда ли его проступки: испорченные обои, стертые до дыр кроссовки, подранные штаны. Теперь кажется, что ерунда, но, когда он был маленьким, жили бедно. Девяностые — темное время.

Он ненавидел свою мать в такие моменты. Ненавидел люто и казалось, что навсегда. Именно поэтому он никогда не бил Лейлу. Да и за что можно ударить трехлетнего ребенка? Никогда не бил Аню. Раньше. Боялся, что его возненавидят. Впрочем, такой потребности попросту не было.

Телефон завибрировал снова, и Тигран тут же потянул руку к трубке, чтобы проверить, кто звонил. После ухода Ани только и делал, что проверял мобильный. Почему-то подумалось — не может она оставить его поступок без комментариев. Это оказалась не она, и он сбросил звонок, но верил — должна позвонить, поругаться, все же не по головке ее погладил. Очень ждал звонка или на худой конец сообщения из разряда: «Тигран, ты свинья и гад».

«Если сам спрошу, как дела, ответит?» — гадал, гипнотизируя экран.

Но это как-то совсем глупо — сначала отлупить жену, а потом ей названивать с вопросом: «А как ты поживаешь? Все ли у тебя в порядке?»

Меж тем узнать, как она поживала, ему очень хотелось.

Волновался.

Нет, ему Аню не жалко, нет. Еще чего, жалеть изменщицу много чести.

В то же время не мог избавиться от стоявшей перед глазами картины, как на ее белой попке появлялись красные отметины. На ее сексуальной, практически голой попке.

Посмотрел в сторону дивана и вспомнил, как еще недавно Аня возле него раздевалась, как космически выглядела в черном белье. И член снова встал колом.

Может быть, действительно стоило вместо порки просто ее взять?

А потом за вещами, и домой... Ну нет! Он никогда не менял своих решений, и теперь не изменит.

Однако, когда представил, как занялся бы сексом с Аней в кабинете, организм совсем взбесился, чуть пар из ушей не повалил. Еще бы, у него же уже несколько дней ничего не было, ведь не трогал ее, пока ждал результатов проклятого теста.

— Ух... Ведьма... Все нервы вытрепала!

Тигран опустил голову и уперся лбом в стол. Задышался от злости и неудовлетворенного желания.

Тут раздался стук в дверь.

— Войдите, — проговорил Тигран, откинувшись на спинку кресла.

В кабинете появилась Ануш.

— Тигран Артурович, вам что-нибудь нужно? Я не знаю,

помните ли вы, но я сегодня на после обеда отпрашивалась...

Секретарь стояла у двери, нервно теребила ворот белой блузки и с опаской посматривала на шефа. Видно, боялась пройти.

Еще бы, застрашал девчонку почему зря, а ведь она не виновата в его разводе. И в его неудовлетворенных желаниях не виновата тоже. Кстати, с кем ему теперь их удовлетворять? Может, с ней? Но Тигран никогда не разводил блядства на работе, вообще его не любил. Отец бесконечно изменял матери, и кому от этого было хорошо? Та постоянно злилась, и в результате за все доставалось именно Тиграну.

К тому же секретарь была замужней девушкой.

— Иди, Ануш, — кивнул он ей. — Надеюсь, я тебя сегодня не обидел?

— Нет, нет, что вы. — Она покачала головой и ушла.

Тигран еще некоторое время просидел на месте, гипнотизируя телефон. Только было собрался подняться, чтобы уйти, как в дверь снова постучали.

— Войдите, — буркнул недобро.

Ожидал кого-то из персонала, но вместо этого в кабинет всплыла Наира, жена одного из друзей. Она была среди приглашенных на вчерашний праздник и воочию наблюдала за тем, как он изобличал Аню.

Рослая и стройная брюнетка, Наира в свои тридцать не потеряла привлекательности. Наоборот, с годами становилась

более женственной. Сегодня явилась в шиншилловой шубе, с распущенными черными кудрями, в сапогах на каблуке.

— Привет, как ты? — протянула она, глядя на него сочувственно.

— Нормально. Зачем пришла? — Он насторожился.

С места не встал, шубы ей снять не помог и вообще даже не улыбнулся гостье.

Впрочем, та предпочла не показывать, что заметила его неучтивость.

— Я... Тигран, я пришла тебя поддержать, — проговорила она томным низким голосом. — Никак не ожидала такого от Анны. Она тебя недостойна, ты правильно сделал, что выгнал ее, с такими только так и надо, а то сядут на шею. И я подумала, в общем, если тебе нужно женское участие, то...

С этими словами она прошла к дивану, скинула шубку, явив ему себя в облегающем черном платье, и уселась. Очень показательно скрестила ноги, выставила вперед грудь с низким декольте.

«Явилась сюда за тем же, за чем и жена?» — сразу сообщил Тигран.

Это открытие поразило.

Да, у него с ней было.

Давным-давно, в родном городке, еще до того, как встретил Аню, и еще пару раз перед тем, как окончательно решил, что ангел будет его единственной женщиной. Раньше Тигран вообще редко отказывался от того, что само плыло в руки,

точнее мечтало попрыгать на его члене.

Однако с тех пор как остепенился, никаких связей с Наирой не поддерживал, и был рад, что она нашла счастье с одним из его приятелей.

И теперь эта девица без зазрения совести сидела напротив него и облизывала нижнюю губу.

Совсем обалдели эти бабы... Одни сплошные бляди!

— Наира, ты замужняя женщина, и ты так спокойно приходишь ко мне в кабинет трахаться? — спросил он без обид.

— Тигран... Зачем так грубо? — охнула она. — И потом, тебе прекрасно известно, что мой муж спит со всеми подряд, так что...

Он тут же ее перебил:

— Пока на твоём пальце кольцо, ты автоматом занятая женщина.

— А если я его сниму? — тут же нашлась она.

— А если страуса ощипать, он перестанет быть страусом? — хмыкнул Тигран.

— Я давно хотела уйти от мужа... — как бы нехотя призналась Наира и поджала губы.

Посмотрите какая умница, на все у нее готов ответ. Бери не хочу. А вот не хотел ее Тигран. Пар выпустить хотел, а ее — нет. Впрочем, для того чтобы выпустить пар, не обязательно шпилить жену приятеля. В городе полно девушек, которые могут ему помочь с его проблемой.

— Если хочешь уйти от мужа, уходи. — Он пожал плечами. — Но не ко мне.

Еле удалось выпроводить ее вон.

Тигран знал, что у приятеля с женой нелады, но не думал, что настолько.

Выпроводил, выдохнул. Но основная проблема осталась — секса по-прежнему хотелось так, что сводило скулы. Раз уж завелся, надо кого-то трахнуть. Тигран не любил незавершенных дел.

Это как раз то, что ему нужно, — сбросить напряжение, да как следует. После расставания с женой — то, что доктор прописал.

Верность Ане он больше хранить не собирался.

Глава 12. Изменщик 80lvl

— Проходи, не стесняйся, — проговорил Тигран вошедшей девушке.

Сел в кресле поудобнее, откинулся на спинку, расставил ноги шире, чтобы гостя сразу поняла, чего именно от нее хотел.

Молодая, лет двадцать пять максимум, блондинка с чересчур аппетитной грудью, она пришла к нему в номер с вполне определенной целью.

Тигран, конечно, мог бы пойти сложным путем: завалиться в какое-нибудь кафе или клуб, выбрать девочку поговорчивей, угостить коктейлем и... Но, во-первых, не факт, что красотка оказалась бы хоть сколь-нибудь чище той, которую он сегодня поимеет. Во-вторых, было лень напрягаться.

Ему не нужны отношения, точно не в ближайший год или даже несколько. Нужен просто секс. Качественный, быстрый и без моральных напрягов.

Сегодня решил дать себе послабление и все-таки трахнуть шлюху. Позвонил приятелю, который нередко развлекался таким вот способом, и тот свел его с нужным человеком. Дело сладилось за час — нашлась подходящая девушка.

Тигран хотел кого-то похожего на жену — невысокую, хрупкую конфету с пухлыми губами. Тащить ее домой не собирался, поэтому снял люкс в отеле неподалеку от работы.

Ждал девицу уже там, в гостиной двухкомнатного номера.

Девушка явно оценила стильный интерьер в бежевых тонах, черную кожаную мебель. Не в клоповник пригласил, пусть порадует. Тигран выбрал достойный номер, на себе не экономил. Девочку тоже выбрал высшего качества, ему пообещали, что она чистая и очень умелая.

— Подойди, — скомандовал он.

Она подошла, немного перед ним покрутилась, показывая изящность форм, обтянутых коротким красным платьем.

С великим неудовольствием Тигран отметил, что губы у гостьи такие пухлые не от природы, тут постарался косметолог. Слишком явно топорщилась нижняя, даже немного была видна внутренняя слизистая сторона. Впрочем, говорят, для минета — в самый раз. Ему этой девушкой не любоваться, ему с ней сексом заниматься.

— Как тебя зовут, — спросил, без зазрения совести ее разглядывая.

— Дарина... — протянула она.

— Раздевайся, Дарина.

И она принялась стягивать с себя платье, под ним оказалось красное кружевное белье, которое она тоже медленно с себя стянула. Встала перед ним абсолютно голая, но при этом горделивая, явно себе нравилась.

Тигран смотрел на нее и ждал, когда внутри шевельнется желание, еще недавно его съедавшее. Но оно почему-то наоборот предпочло задремать.

Вставать и начинать что-то делать с Дариной Тиграну не хотелось. Впрочем, он мог позволить себе вообще не напрягаться. Пусть шлюха сделает все сама, ей за это платят.

Он расстегнул на брюках ремень и скомандовал:
— Встань на колени.

Дарина послушалась, тут же опустилась на ковер возле его ног.

Тигран любил это дело, чего греха таить.

Минимум раз в неделю заставлял Аню заниматься с ним оральным сексом. Звал ее дома в свой кабинет, садился в кресло, широко расставлял ноги, прямо как теперь. Просил, чтобы она разделась и встала перед ним на колени. Потом собирал в кулак ее волосы, и с упоением насаживал красивую головку жены на свой стоящий колом орган.

Кончить мог за пару минут — настолько его заводил вид голой, послушной Ани на коленях. Он научил ее принимать член целиком и балдел от процесса. Каждый раз это была феерия ощущений.

Тигран с удовольствием совал бы ей член в рот каждый день, но жена этот вид секса не очень любила, предпочитала классический вариант. Так он тоже любил ее, и часто. Так часто, как она хотела. Ревностно заботился об Анином удовольствии, ему крышу сносило, когда она стонала во время оргазма.

Воспоминания о нежном рте Ани и о том, как сладко она умела постанывать, быстро привели Тиграна в боевую готов-

ность. Мужское достоинство мгновенно увеличилось в размерах, томимое желанием разрядки. Но как только Дарина потянула пальцы к его ширинке, прыти в нем сразу поубавилось.

У Тиграна никогда не было проблем с потенцией. До сих пор.

Красивая девушка перед тобой на коленях. Что может быть сексуальнее? Но ему почему-то не нравилось.

Мозг, будто настоящий предатель, тут же начал подбрасывать веток в костер сомнений, подмечая несовершенства шлюхи.

Зубы у нее не такие ровные, как у Ани, улыбка некрасивая. Плечи широкие, и талия не настолько тонкая. Грудь большая, да. Вместо Аниных персиков перед ним маячили целые грейпфруты. Но Тигран-то любил персики! А это вымя не заводило. И вообще, от нее не пахло «Шанелью», волосы явно крашеные, а на подбородке родинка.

Он мог продолжать критику бесконечно.

Эта девица не такая, как Аня. Она его жене в подметки не годилась. Может, заказать другую? Но вряд ли другая будет чем-то лучше.

— Я передумал, одевайся и уходи, — сказал он безапелляционно.

Дарина широко распахнула наращенные ресницы и залепетала:

— Я что-то сделала не так? Только скажите, что, я буду

рада исправиться...

— Ты ничего плохого не сделала.

«Просто ты не та, кто мне нужен...» — это он проговорил уже про себя.

— О-о... — выдохнула Дарина и поспешила одеться.

Тигран даже не стал скрывать отвращения.

Все, чего хотелось после визита шлюхи, — помыться. Тут же отправился в душ, скинул с себя одежду, встал под горячие струи и начал намыливать тело мылом с запахом кокоса.

Что за чертовщина творилась в его жизни? Он мог в эту самую минуту наслаждаться ртом присланной девицы, с упоением вдальбливаться в ее горло и получать разрядку за разрядкой. А он что сделал? Отправил девицу вон! И все из-за жены...

«Точно ведьма! Она прокляла меня!» — принялся он злиться.

Потом подумал, что, пожалуй, взвалил слишком много на плечи маленькой Ани. Жена очень перед ним виновата, да, но в том, что он не захотел совать член в эту прости господи, она точно не виновата.

Может быть, дело в том, что Тигран еще просто не привык к мысли о разводе?

Если страуса ощипать, разве он перестанет быть страусом? Да, жены дома больше нет, но мысленно Тигран все еще оставался женатым на Ане. Наверное, в этом дело — в его порядочности, внутреннем барьере перед изменой. Вот ко-

гда оформит развод, тогда и пустится во все тяжкие.

Кроме того, надо дать себе время отвыкнуть от Ани.

Для того чтобы от нее отвыкнуть, нужно просто прекратить о ней думать. Прекратить думать об Ане в черном белье...

Вспомнив, как плотно ее ягодицы сжимали полоску бикини, когда придавил ее к столу, он тут же завелся снова. Накрыл член рукой, крепко обхватил и за несколько движений достиг пика, получил так желаемую им разрядку. С облегчением выдохнул.

Он быстро отвыкнет от жены, это стопроцентно.

Глава 13. Разведенка с прицепом

Утро нового дня принесло Ане одни расстройства.

Снилось, что пришел Тигран, просил ее вернуться, очень настоятельно просил — как только он умеет. Причем сон был такой реальный, что она поверила! И все равно, что в том сне она красовалась в наряде из синей колючей древесной коры.

Проснувшись и испытала такое сильное разочарование, что захотелось разрыдаться. Но плакать Аня больше не могла себе позволить. Дочь и без того испытала жуткий стресс, ребенку необходимы позитивные эмоции.

Поэтому, пока малышка досматривала утренние сны, Аня пошла на кухню, приготовила сладкую кашу, сварила какао.
— Это мне? — На кухне показался Саша.

— Тебе. — Аня пожала плечами, пододвинула другу угощение.

— Ух ты! Поеду на работу позавтракавши, такого давно не бывало, — улыбнулся он.

Аня тут же принялась варить вторую порцию каши.

— А чем ты в основном питаешься? — спросила, поглядывая на пустые полки.

— Лучше тебе не знать, — хмыкнул Саша. — Кстати, я тут подумал, если хочешь, можешь пожить пока со мной. Я все равно искал соседа, чтобы не так дорого снимать... По

поводу этого месяца не парься, ничего не надо, а потом что-нибудь придумаем.

— Спасибо, Саш! — охнула Аня.

— Та не за что, не ахти какие хоромы. — Друг пожал плечами.

Запихнул в себя все, что было в тарелке и ушел собирать-ся.

Он работал торговым представителем — поставлял товары в салоны красоты, с того и жил, хотя мечтал стать писателем.

— Мама, животик хосет кусать! — На кухне появилась неумытая Лейла с растрепанными кудрями.

Животик хочет кушать — любимая утренняя фраза дочери. Но почему-то, услышав ее, Аня снова чуть не разрыдалась.

Это сегодня у нее есть для дочери каша, а что будет завтра? К тому же она ведь не может кормить ребенка три раза в день манкой? Да и нет у нее столько манки.

«Я что-нибудь придумаю!»

Аня положила дочери каши, пододвинула ей кружку с какао.

Сама есть не стала, не хотелось. Уже второй день ничего не могла в себя запихнуть.

Вместо этого достала сумку, кошелек и принялась считать наличность. В карманах нашлось несколько тысяч разными купюрами. На карте лежали еще деньги, но немного — она

здорово потратилась на праздник, купила Тиграну подарок, который так и остался лежать в гостиной их дома. Скорей всего, даже не распакованный... Не такой креативный, как подарок мужа, — всего-то новая бритва.

Куда уж ей сравниться в изобретательности с Тиграном, подарить тест ДНК дочери на День всех влюбленных — это надо иметь очень уж извращенную фантазию.

Раньше, когда у нее заканчивались деньги, она просто просила Тиграна прислать еще. И он присылал. Теперь же это очень вряд ли случится. Да и карта оформлена на него, так что он, скорее всего, ее уже заблокировал — так, бесполезный пластик. Недолго думая, Аня достала ножницы, разрежала карту и выбросила в мусорку. Наличка — все, на что она могла рассчитывать. Пока не найдет работу, придется жить на это.

Спасибо Саше, что разрешил пожить тут — крыша над головой в ее положении уже большое дело.

«Надо бы тут обжиться», — подметила она про себя.

Перво-наперво решила заняться вопросом продовольствия.

После тщательной инспекции в шкафу была найдена начатая пачка риса, а в морозилке давным-давно слипшиеся в один комок пельмени. Еще кофе, сахар, печенье, немного молока — вот и весь продуктовый набор.

— Так дело не пойдет, — решила Аня.

После завтрака повела Лейлу умываться, потом они со-

брались и вместе сходили в супермаркет, пополнили запасы. Не впроголодь же жить. Ладно бы она была одна, но ребенок на одном рисе расти не может.

Пожалуй, впервые за последние годы Аня отметила, как все дорого.

Вроде бы ничего такого не купила, а половину налички как корова языком слизала. Как так-то? И это она брала самое-самое необходимое типа круп, яиц, молока и куриного мяса. Взяла еще немного специй, конфет для дочки, моющие средства.

«Эдак я и недели не проживу на оставшееся», — сокрушалась по дороге домой.

Вскоре из кухни доносился запах томящегося на плите плова, яблочного компота.

— Пловик буду! — заявила Лейла.

Пока ребенок лопал за обе щеки, Аня прибирала кухню.

Плита, раковина, кафель стен, пол — все выдраила за два часа. Но на этом не остановилась, прошла по остальным комнатам. Работала как робот — чисто механически и совершенно не чувствуя усталости.

Вбитая в раннем детстве установка действовала до сих пор: «Чистота в доме — чистота в мыслях».

Фронт работ оказался немаленький, поскольку Саша не утруждал себя тщательными уборками. Однако, сколько бы Аня ни терла, сколько бы ни мыла, а в мыслях никакой ясности не наступало. Как дальше жить, она по-прежнему не

представляла.

«Где я буду брать деньги? Кто меня возьмет на работу? У меня же никакого опыта! Куда я дену Лейлу, даже если меня возьмут?» — эти вопросы и сотни подобных им крутились в ее голове по тридцатому кругу, а ответы все не находились.

Саша очень уверенно вчера сказал: «Ты замечательно справишься».

Но Аня была в этом совсем не уверена. Впрочем, выбора-то у нее все равно нет! Ладно она сама, но у нее дочь, и ее прямейшая обязанность — заботиться о любимом чаде.

Когда дел в квартире не осталось, а день близился к вечеру, Аня уселась в гостиной на диване и стала гипнотизировать кучу чемоданов, сгруженных у противоположной стены.

Даже не пыталась разбирать вещи — здесь их негде разложить. Отнести бы их на склад, только за склад тоже платить надо. Хоть выбрасывай, честное слово. Но жалко... В чемоданах множество красивейших нарядов, между прочим, дорогих, щедрой рукой мужа подаренных.

Тигран очень любил, когда Аня красиво одевалась. Требовал, чтобы к ужину она была наряжена прямо как бабочка — прическа, платье, драгоценности. Часто водил в гости или в ресторан, в кино, любил ею хвастать.

Но теперь-то ей не для кого наряжаться, и ни в какие гости ее никто не позовет. За все время ни одного звоночка от присутствовавших на празднике «подруг». Она для них будто умерла. Еще бы, без пяти минут разведенка с прицепом.

В общем, столько вещей ей и близко не нужно. Большинство попросту никогда не понадобится.

«Может быть, их можно продать? — пришло в голову. — Выручить хоть что-то, я буду рада всему!»

В ту же минуту Аня принялась открывать чемоданы, перебирать, прикидывать, что можно продать, что лучше оставить.

В это время в прихожей раздался звук отпираемой двери. — Привет, Анята. Ты что тут устроила? Показ мод? — спросил Саша, наморщив лоб.

— Пересматриваю одежду, решила избавиться от большинства вещей. Зачем мне в новой жизни столько платьев, юбок и прочего? Как думаешь, может быть, это удастся сдать в секонд-хенд?

Саша оглядел разбросанные по дивану вещи.

— Ты че, Ань? С дуба рухнула? Какой, на хрен, секонд?

— Не возьмут, да? — Она тут же сникла.

— С руками оторвут, — хмыкнул друг. — Но я не об этом. Такие вещи можно продать через интернет гораздо дороже, все же, считай, новое. Давай я тебя завтра сфотографирую в них, выложим. На крайняк знакомым из салона покажу, они за эти брендовые шмотки передерутся, к чертям. Кстати, из детского, что не пригодится, тоже отбери. Вот и будут у тебя деньги на первое время, а может и не только.

Аня радостно закивала и принялась с удвоенным энтузиазмом перебирать вещи.

— Саш, ты сходи поешь, там все на плите, — кивнула она в сторону кухни.

Друга как ветром сдуло, тут же побежал подкрепиться. Почти сразу из кухни раздался его удивленный возглас:

— Оу, вау, Анюта, твой минотавр чистый псих, что вообще выпустил тебя из дома. Ты же клад!

Глава 14. Л – логика

— Анята, ты суперженщина! — цокал языком Саша, нажимая на кнопку фотоаппарата. — Ты как нимфа...

Они устроили двухчасовую фотосессию в фотостудии одного приятеля Саши.

Здесь оказалось на редкость просторно и уютно, студия порадовала отличным естественным освещением — окна были почти во всю стену, а также обилием фонов для съемки. Впрочем, много фонов Саше с Аней оказалось не нужно. Развернули белый лист и стали снимать.

— Прям уж нимфа, скажешь тоже... — невесело усмехнулась Аня и поправила немного съехавшую с плеча лямку зеленого шелкового наряда.

Когда-то она любила это облегающее платье модели «рыбка», фигура в нем смотрелась очень уж выгодно. Но платье слишком сужалось к низу, поэтому носить его, мягко говоря, было неудобно. Надевала эту красоту всего лишь пару раз — на свадьбу и на день рождения, и то больше стояла в нем, ибо ни танцевать, ни даже сидеть в таком наряде некомфортно, не говоря уже о том, чтобы попробовать что-нибудь съесть. Зато Тигран сделал с десяток селфи с ней в зеленом, а потом с удовольствием снимал с нее эту шелковую роскошь.

— Нимфа и есть, — улыбнулся ей Саша. — Ты красавица, Анята. А твой минотавр еще собственную шапку съест, что

тебя упустил. Ты супер!

Аня действительно сегодня как следует поработала над внешним видом, чтобы фото получились пригодными. Сделала прическу локон к локону, добавила легкий макияж. Однако чувствовала себя как угодно, только не супер.

Это больно — надевать наряды, зная, что скоро ты их продашь, и больше никогда никуда в них не выйдешь. Аня любила свой гардероб, гордилась им. Впрочем, жаль было больше не вещи, а ту жизнь, которой она еще недавно жила.

Больше не ее жизнь.

Хотя, если разобраться, она никогда не была ее. Аня украла эту жизнь, соврав любимому человеку, и теперь сполна расплачивалась за ложь. Все честно.

«Вот и хорошо, что этих вещей не будет, меньше напоминаний. Вот и славно!» — внушала она себе.

Крутилась перед камерой, как могла, слушалась Сашиных команд. А он все жал на кнопку фотоаппарата.

— Кстати, откуда у тебя такой крутой фотоаппарат? — наконец догадалась она спросить.

— Пару лет назад я мечтал стать профессиональным фотографом, угрохал на эту ляльку всю премию, но не сложилось... — Саша пожал плечами.

— Фотографом? Я думала, ты хочешь стать писателем, — удивилась Аня.

— А еще художником, и на гитаре играть, и песни петь, — усмехнулся Саша. — Одно другому не мешает, Анюта. Я

разносторонняя личность.

— Да уж.

— Есть еще наряды?

— Есть красное платье-футляр, — ответила Аня и замялась. — Правда, без драгоценностей оно как-то голо смотрится...

А драгоценностей-то у нее больше и не было.

Только сережки с бриллиантами, в которых она ушла из дома. Но их она никогда не продаст, подарит Лейле, когда та вырастет. Кто знает, появится ли в жизни Ани еще хоть раз подобная ценность.

При разборе вещей Аня очень надеялась найти свою шкатулку с драгоценностями. Что ни говори, а там хранилось много ценного. Тигран всегда отличался щедростью, одаривал на праздники целыми комплектами украшений. Это очень помогло бы ей в первое время. Однако шкатулка не нашлась. Должно быть, муж посчитал, что она недостойна подаренного им золота. Это очень задевало, хотя и было понятно. Но вот что не было понятно — почему тогда не положил сережки, цепочку и колечко, которые ей дарила на шестнадцатилетние мама? Видно, забыл... а напоминать она не станет. Не доставит ему удовольствия еще раз ее унижить. Пусть подавится своим золотом, спасибо хоть, одежду прислал.

— Закончили, — объявил Саша. — Иди переодевайся, а то Лейла там разнесет всю раздевалку своим молоточком.

Аня кивнула и поспешила к дочери.

По дороге в фотостудию заскочили в супермаркет, купили Лейле простенький набор ремонтника, чтобы ребенку было чем заняться, пока будут фотографировать. Она как раз такой и просила, увидев нечто подобное в мультфильме. Как ни странно, из всего обилия инструментов ей больше всего понравился маленький пластиковый молоток. Теперь девочка с важным видом ходила повсюду и стучала.

Дочь нашлась у гримерного стола — с интересом «чинила» ножку.

Вот уж кому здесь очень понравилось, так это ей, малышка вообще любила новые места.

Аня принялась переодеваться, складывать вещи в сумку. Когда почти закончила, Лейла потеряла интерес к новой игрушке, закинула ее на стол. Подошла к маме и с важным видом заявила:

— Когда плиедет папа? Его долго нет!

Этот вопрос Аню будто кипятком ошпарил.

Лейла уже не первый раз интересовалась наличием родителя, ведь уже два дня его не видела, а раньше такого не случалось. Каждый раз, когда малышка спрашивала про отца, Ане хотелось убиться лбом об стену, утонуть в ванне, на худой конец притвориться немой. Что угодно, лишь бы не отвечать на этот вопрос.

Лейла скучала — это очевидно. Но что с этим делать, Аня не представляла. Понимала лишь, что дальше будет только

хуже, ведь дочь никогда ничего не забывала, такая у нее была особенность. Помнила все вплоть до того, в каком углу двора оставила на прошлой неделе куклу, куда засовывала фантики от конфет, где прятала игрушки из шоколадных яиц-сюрпризов. Наверное, благодаря уникальной памяти очень рано научилась говорить, легко усваивала новые знания.

И если уж Лейле кто-то что-то пообещал, она не успокаивалась, пока не получала свое. Поэтому Аня старалась никогда не давать ей обещаний, которые не сможет сдержать.

Тем не менее в эту минуту смалодушничала:

— Мы сейчас не можем к нему пойти. Может, позже...

И тут же пожалела об этом, потому что сделала только хуже.

— Я хосю сейсяс к папе! — Лейла топнула обувью в белую чешку ножкой.

— Сейчас никак нельзя, — горько вздохнула Аня.

— Он зе скусят! — Дочь не успокаивалась.

Скучает? Ну да, как же. Обалдеть как скучает! Так скучает, что аж выгнал их обеих на улицу.

Аня могла понять, почему Тигран так жесток с ней. С трудом, но могла.

Но Лейла...

Аня очень любила свою дочь. Обожала каждую ее черточку, каждый волосок и ноготок. Даже теперь, зная, что она от того гадкого мужчины, все равно не видела в ребенке ничего отрицательного. Ведь малышка-то осталась та же! Те же

пушистые белые реснички, голубые глаза, аккуратные губки и упрямый подбородок. Пухлые щечки, ручки, ножки... Все в ней казалось матери прекрасным, и она не понимала, как можно отвернуться от такого замечательного ребенка.

Разве можно за одну минуту прекратить любить девочку?

Получается, Тигран никогда не любил малышку, раз так просто выкинул ее из жизни. Не беспокоился о ней, не заботился о том, все ли у нее есть. Хотя, наверное, это нормально, если мужчина узнает, что ребенок не его.

Тигран вычеркнул из жизни и жену, и дочь. Аня понимала, почему он так сделал, пусть не сердцем, но мозгами. Но как объяснишь такое ребенку? Как это вообще можно объяснить? И не объяснить нельзя, ведь детское сердце было полно любви и страдало так же, как взрослое, если не больше.

Лучше пусть переживет это в раннем детстве, чем будет ждать появления отца еще многие годы. Это ужасный крест, Ане ли не знать? Она так все детство ждала своего отца.

Аня посадила Лейлу на стол для макияжа, обняла, поцеловала в пухлые щеки, а потом, смотря прямо в глаза, начала непростой разговор:

— Малышка, помнишь случай с куклой на твой день рождения?

Лейла недоуменно посмотрела на Аню, и та продолжила:

— Помнишь, ты просила у тети Наиры куклу из мультфильма? Она принесла, но вместо принцессы в красивой упаковке оказалась Баба-яга?

Лейла кивнула и тут же заявила:

— Плохая Баба-яга, стласная...

— Тетя Наира просто перепутала куклу, она не нарочно принесла тебе ту страшную Бабу-ягу. Вот и мама несколько лет назад тоже совершила ошибку и выбрала не того папу.

— Глупости! — Лейла надула губы.

— Не глупости, малышка... — осторожно продолжила Аня. — Просто папа оказался ненастоящим. Мы больше не будем с ним встречаться.

— Он настоящий! — Дочь посмотрела на нее с укором.

— К сожалению, нет. — Аня покачала головой. — Но мы и сами проживем, хорошо будем жить, я тебе обещаю! Все для тебя сделаю, моя родная. Устроим тебя в садик, найдешь новых друзей, ну? Хочешь, я тебе тортик сегодня испеку? Вместе испечем, да?

— Не хосю толт, хосю папу! — с уверенностью, достойной лучшего применения, заявила Лейла.

— Прости, малышка, ничего не выйдет. — Аня пожала плечами и сказала чуть тверже: — Мы теперь живем сами.

Лейла нахмурила свои белесые бровки и недовольно запыхтела.

— Но папу зе не тетя Наила плинесла! — Малышка зама-хала руками. — Он холосый, мама! Он — не Баба-яга, он класивый!

Как переть против такой логики, Аня не знала.

Глава 15. Портрет

— За счастливый развод! — Тигран поднял бокал с виски и опрокинул в рот, задорно подмигнув стоявшему в самом углу портрету.

Этим вечером он устроился в домашнем кабинете с чудесной компанией — бутылкой виски, стаканом и фотографией, с которой на него смотрели улыбающиеся лица. Он сам, Аня, Лейла. Развалился в кресле и любовался тем самым снимком, что еще недавно висел в детской...

Прислоненный к стене портрет поблескивал осколками разбитого стекла и будто посмеивался над Тиграном. Словно твердил: «Ты глупый, глупый человек, хозяин!»

Этот портрет преследовал Тиграна. Недавно он швырнул его о стену, да так крепко, что разбилось стекло и треснула рама. Потом сам же эту раму склеил, сообразив, что несчастное фото — все, что осталось от его счастливой семейной жизни. Другого не будет, потому что счастливой жизни не будет тоже.

В первую ночь после того, как выгнал жену и дочь, Тигран психанул и удалил все фото и видео с телефона, отформатировал ноутбук, разбил к чертям собачьим планшет. Вычистил все, ни на одном гаджете даже самой завалящей фотографии супруги с Лейлой не осталось. Эх, если бы и с собственной головой можно было поступить так же.

На следующий день пожалел, что так легко избавился от всех фотографий разом, и пошел клеить рамку портрета. Жаль, сердце не склеишь так же просто, как деревянные края фоторамки.

Хорошо одно — правда выяснилась, пока Лейла еще малышка. Девочка и не поймет, что отец ушел из ее жизни, не будет страдать, в отличие от него, забудет.

Тигран не проводил с Лейлой слишком много времени, в основном о дочери заботилась Аня. Он же играл с малышкой по вечерам с полчаса, иногда сидел с ней на выходных, если жене куда-то было нужно, — но и только. Обычно девочка хотела сразу тысячу вещей — и в прятки, и в догонялки, и рисовать фломастерами, и лепить пирожные из разноцветного теста. Смотри, папа, как я умею. Разрозненность внимания налицо, так что по поводу ее чувств он не беспокоился.

Может быть, Лейла уже через неделю о нем не вспомнит... И это тоже ранило.

Малышка, которую нянчил с пеленок, любил больше всего на свете, не будет его помнить.

Он, может, и хотел бы остаться в жизни Лейлы, иногда видясь с ней, иметь возможность взять ее на выходной. Ведь знал — будет безумно скучать, а другого ребенка бог ему не подарит. Уже скучал. Однако понимал, что эти чувства лучше выдрать с корнем, так же, как и чувства к жене.

«Не мой ребенок. Не мой. И жена больше не моя!» —

твердил он как заведенный.

А все же душа за девочку болела не на шутку. Все ли у нее в порядке? Сыта ли? Есть ли у Ани деньги на необходимое? — Вот сейчас и узнаю, есть ли...

Он открыл лежавший на столе ноутбук, зашел в онлайн-банк и проверил состояние счета, который держал для жены. Там еще оставались средства, хотя он был уверен — Аня снимет все подчистую. Не сняла, а значит, планировала пользоваться картой дальше, хотя и не трогала ее с четырнадцатого февраля. Что ж, он не нелюдь, без гроша в кармане не оставит. Недолго думая, перевел ей денег. Нет, не слишком много, не хотел, чтобы она жировала за его счет, но достаточно, чтобы приобрести необходимое на первое время.

Все же морить голодом семью, пусть и бывшую, он не хотел.

Аня после вчерашнего так и не позвонила, ни строчки не написала, а он ждал.

Обиделась, сучка. Это бесспорно...

Однако он надеялся, что обижаться она будет громко — с истериками, тысячей СМС и прочей прелестью. Хотел иметь возможность выплеснуть на нее все свое негодование. А как выплеснешь, если она молчит?

Впрочем, ожидать подобного было глупо. Аня никогда ему скандалов не устраивала, почему должна начать это делать теперь?

Жена — мастерица сглаживать углы. Как бы сильно он ни

был ею недоволен за время брака, в три секунды находила подход.

«Милый, ты голоден? Давай я приготовлю тебе...» — и дальше шел список из сорока блюд, что-то да вызывало активное слюноотделение, и Тигран переключался на еду.

«Милый, посмотри, какой красивый комплект белья я купила. Нравится?» — скинет халат и давай дефилировать перед ним походкой от бедра. Ему нравилось. Всегда.

«Милый, давай устроим ленивый выходной? Проведем вечер в постели, будем лопать попкорн, смотреть фильмы, обниматься... А куда ты отвезешь меня на выходные?»

Это ее способ — задобрить по самую макушку. И Тигран велся. Он на все это велся аж бегом, потому что хотел и Аню, и ленивые выходные, и вкусную еду, которой она его кормила, совместные поездки, прогулки. Он все с ней хотел, и это «все», как правило, оказывалось намного лучше ссор, которые он пытался затевать. К концу вечера обычно вообще забывал, по какому поводу был недоволен женой.

Однако теперь, что бы она ни сделала, ничего не будет достаточно хорошо, дабы умаслить Тиграна, заставить забыть.

А попыток с ее стороны хотелось...

Пусть бы извинялась на коленях, пусть бы дальше твердила, как сильно сожалеет, умывалась бы слезами. Хотелось ее унижений, крови. Но не полного молчания!

Ничего, он расшевелит эту сучку, покажет ей, что у него самые серьезные намерения. А то, может быть, она ему не

поверила?

Недолго думая, Тигран достал телефон и отправил жене сообщение:

«Приходи завтра в суд к одиннадцати. Разводиться будем».

Вот завтра он и получит свое. Аня стопроцентно закатит шоу с заламыванием рук, слезами и мольбами.

Завтра Тигран размажет ее по стенке.

Глава 16. Разговор по душам

Он приехал почти на час раньше нужного.

Припарковал машину напротив здания суда и только и делал, что высматривал Аню.

Когда она появилась, у Тиграна аж дыхание сперло. Внутри все обожгло сладко-жгучей болью. Выскочил со скоростью реактивного самолета, бросился к ней.

— Пойдем для начала поговорим, — процедил сквозь зубы, даже не поприветствовав.

Аня уставилась на него своими огромными голубыми глазами, кивнула.

Тигран повел ее к джипу, проследил, чтобы забралась на пассажирское сидение.

Залез на водительское место и оглядел неверную супругу.

Какая-то она сегодня не такая... Где красивое платье? Прическа? Чем она собралась его умасливать, соблазнять? Этими задрипанными джинсами, что ли? Нелепой дутой курткой? Откуда взяла эти дешевые ботинки?

Только пахло от нее по-прежнему — ванильным шампунем и цветочным ароматом духов. Этот запах ненавязчиво заполнил пространство в салоне, защекотал ноздри Тиграна.

На лице жены к тому же ноль косметики, и взгляд потухший, без огонька.

Так дело не пойдет, он сюда пришел сражаться, а против-

ник как будто сдался. Это она прикидывается бедной овечкой? О-о-очень похоже.

— Чего так вырядилась? Разжалобить пытаешься? — хмыкнул он, красноречиво ее оглядев.

Аня опешила, громко сглотнула, но ничего не ответила.

Тигран сейчас многое бы отдал за возможность прочитать мысли жены.

Кроме чтения мыслей, от нее хотелось много чего еще, в частности близкого контакта. Его члену было глубоко плевать, что перед ним изменщица, а губы саднило от желания впиться в еще совсем недавно так сильно любимое тело. Неважно, куда поцеловать — в шею, в плечо, грудь...

Аня рядом и в то же время совершенно для него недоступна. Это бесило его неимоверно.

— Чего молчишь? — спросил, шумно втянув воздух.

— Слушаю тебя, — ответила она тихонько.

Слишком покладистая, слишком... С такой неинтересно драться, а ему нужна драка!

Самое паршивое во всей этой ситуации то, что он больше не мог прибегнуть к самому верному и надежному средству успокоения — сексу с женой. С тех пор, как взял ее впервые, использовал это как панацею от всех волнений и переживаний.

Да что там секс, ему даже за руку теперь Аню взять нельзя. Во-первых, был шанс, что слишком сильно сожмет и повредит, во-вторых, слишком хотелось повредить. Схватить

ее кисть и сжать так, чтобы мерзавка-изменщица завизжала от боли.

Или за руку все-таки можно? Впрочем, кто ему запретит? Он не будет делать ей слишком больно, просто прикоснется, секунду подержит.

Аня держала руки на коленях. Тигран потянулся к левой, и жена тут же отдернула кисть.

Это взбесило его окончательно.

Тигран схватил Аню пальцами за подбородок, повернул так, чтобы смотрела в глаза и начал шипеть:

— Если ты думаешь, что сможешь претендовать хоть на что-то, то ты ошибаешься. Я костями лягу, но ты ничего не получишь от моего бизнеса, ничего, кроме кредита... Большого такого, жирного! Долги будем с тобой делить, а не совместно нажитое, ясно тебе? Дрянь!

Чуть пихнул ее подбородок в сторону, с силой сжал, лишь после этого убрал пальцы с ее лица.

Аня тут же прижала руку к месту, где он ее касался.

— Я думала, ты давно выплатил кредит... — тихо ответила.

— Я взял новый. Сегодня утром! Под залог дома! — сказал и посмотрел на нее победным взглядом.

Только в глазах вместо досады увидел обиду. Обиду?! Она, мать ее так, еще обижаться на него будет? Совсем баба обалдела!

— Ты мог так сильно не беспокоиться, — тихо сказала

Аня. — Если ты считаешь нас с Лейлой чужими, то нам ничего от тебя не нужно.

— А кто вы мне? — задохнулся он еле сдерживаемой злостью. — Родня? Предательница и подкидыш!

Аня дернулась от его слов, вжалась в дверь и опустила взгляд в пол.

— Ха... — глаза Тиграна зажгись победным огнем. — Раз такое дело, давай все заверим документально. Подпишешь отказ?

— Присылай своего адвоката, — пожала плечами Аня. — У тебя же уже есть адвокат, так? Я все подпишу, мне ничего не нужно.

Такого ответа Тигран сильно не ожидал, аж лицо вытянулось против воли.

— Пойдем разводиться, — буркнул он и вышел из машины.

Наблюдал за тем, как Аня выбиралась из джипа, и даже не сделал попытки подать ей руку. Жадно следил за тем, как она шла в сторону здания суда.

Не поверил ни единому ее слову. Ничего ей, видите ли, не надо. Что за юношеский максимализм? А как легко поверила в то, что он говно на палочке,

Она его не знала, что ли? За четыре года брака он ни разу ничего для нее не пожалел. И теперь совсем без денег оставлять не собирался, хотя раздел имущества пятьдесят на пятьдесят считал форменным грабежом. Пятьдесят на пятьдесят

— на это он определенно несогласен. Но какие-то средства выделить был готов.

Только после Аниных слов просто так деньги она не получит. Пусть наестся своей гордостью, поживет на свою гордость, заплатит ею по счетам, а потом засунет эту свою гордость аккурат между булочек и приползет к Тиграну за деньгами.

Глава 17. Аня

Аня подписывала заявление как в тумане, точно так же слушала речь госслужащего. Ни единого слова не поняла и не запомнила. Злой взгляд мужа не давал сосредоточиться. Хотя какой он муж? Считай бывший.

«Надо привыкать», — подметила про себя, ущипнув кожу на запястье, чтобы не расплакаться прямо в здании суда.

Когда выходили на улицу, Тигран прогудел:

— Я тебя подвезу.

От перспективы снова оказаться с ним в одной машине Аню передернуло. Ну нет, она лучше зайдет в клетку к настоящему тигру. Целее будет!

— Не надо, — только и смогла вымолвить.

— Сказал, отвезу, — принялся он настаивать.

Тигран не любил, когда в этом мире что-то случалось не по его. А от Ани отказов не терпел в принципе.

Все, на что она оказалась в тот момент способна, — молча удрать. Объясняться и слушать новые обвинения в свой адрес было выше ее сил. Дала деру, как последняя трусишка, даже ни разу не обернулась.

Какое-то время даже казалось, что Тигран бежит следом. Но, слава богу, он не стал ее преследовать. Да и зачем? Ясно дал понять, что такая жена ему не нужна.

Аня забежала за угол и перевела дух. Еле подавила со-

блазн прыгнуть в такси, подобной роскоши больше не могла себе позволить. Пошла к трамвайной остановке и залезла в первый подъехавший вагон. Очень хотелось оказаться подальше от бывшего мужа.

Добралась до квартиры Саши без приключений, а в прихожей так тщательно сдерживаемое горе все же выплеснулось наружу.

Аня села прямо на пол и беззвучно разрыдалась, размазывая по щекам слезы.

Не понимала, когда Тигран успел стать таким. Когда умудрился так ее возненавидеть? Как она раньше не замечала, что он совсем не любил Лейлу? Она для него предательница, а Лейла — подкидыш. Вот кто они для самого важного и дорогого в их жизни человека. Даже выслушать не захотел. Ему все равно!

Верховный судья Тигран Артурович вынес вердикт, который обжалованию не подлежит.

Что ж, лучше узнать, за каким гадом ты замужем, когда тебе двадцать два, так? Гораздо хуже это выяснить в сорок.

У нее еще был шанс построить новую жизнь, и Аня собиралась это сделать. Чего бы это ни стоило, будет стремиться вперед ради Лейлы и самой себя. Но все же ненависть мужа слишком больно ранила, жгла изнутри.

Слезобезобразие прекратил Саша.

— Эй, ты чего? — охнул он, выйдя из душа в пушистом коричневом халате.

— Все в порядке, — утерла щеки Аня и поднялась с места.

— Лейла спит?

— Да, я с ней погулял, как ты велела, накормил супом и уложил.

— Спасибо! Пойду умоюсь.

Аня прикрыла ладонями зареванное лицо и скрылась в ванной. Долго плескала холодной водой на глаза и щеки, потом пошла в спальню, переоделась в шорты и футболку.

Застала Сашу на кухне. Друг за обе щеки уплетал приготовленный ею суп.

— Подали на развод? — спросил он.

— Подали. — Аня вздохнула и снова скривила лицо в попытке сдержать слезы.

— Ну-ну, — сочувственно протянул Саша, — оно и к лучшему. Сама сказала, что с ним — все.

Аня кивнула, налила стакан воды, села за стол. С опаской посмотрела на суп. Вроде бы аппетитный, даже красивый — желтенький из-за обилия моркови, с плавающей вермишелью и кусочками картошки. Вкусный суп, невкусных она в принципе не варила. А есть не хотелось. Вот уже третий день как отрезало, от мыслей о еде аж подташнивало.

— Тебе нужно устроить Лейлу в садик, иначе как будешь работать? — подметил Саша.

Аня кивнула:

— Конечно, я сегодня подала заявку на место, но там такие очереди... Кстати, в квартале отсюда я заметила вывеску

частного садика, обязательно схожу туда с Лейлой.

Друг нахмурился:

— Ань, а почему ты подала заявку на государственный садик только сегодня? Девахе так-то три года...

Она пожала плечами так, будто ответ должен быть очевиден:

— Тигран не хотел, чтобы Лейла ходила в садик.

— Это еще почему? — хмыкнул друг.

— Ну... дома же ребенку лучше, — Аня развела руками.

— Еда, развитие, полезные занятия, тем более она у меня астматик.

И только тут до нее дошел еще один существенный минус ее нового положения.

— Это же я ее теперь не смогу водить ни на какие развивашки, а ей там так нравилось...

— Почему не сможешь? — Саша аж замер с ложкой у рта.

— А ты знаешь, сколько эти развивашки стоят? — Аня озвучила сумму, и аж самой стало страшно. — Я водила Лейлу в «Юный гений», на английский, лепку, рисование, чтение, в бассейн...

Друг громко хмыкнул, ложку все же до рта донес, с умным видом принялся жевать, проглотил, а потом задумчиво изрек:

— Зачем так много всего? Ей три, а не семь...

— Ну и что, — снова развела руками Аня. — Детей чем раньше начнешь учить полезностям, тем лучше, талант раз-

вивается быстрее. И как же теперь быть...

— Ха. — Саша отправил очередную ложку супа в рот, прожевал и продолжил: — Английскому научишь сама, в школе шпребала будь здоров. Остальное твоя девчонка осилит в садике, а потом в школе. А бассейн найдешь и в нашем районе. Плавать ведь можно не только в этом вашем мажорском «Гении», так?

— Там был наименее хлорированный бассейн в городе...
— вздохнула Аня.

— Ничего, адаптируется. Кстати, твой минотавр не созрел выделить что-то Лейле на молоко?

— Нет, — покачала головой Аня. — Наоборот, заявил, что при разводе не получу ни гроша... И не надо, вот честно!

Она сжала кулаки и запыхтела, прямо как чайник на большом огне.

— Ладно, ладно, не кипятись, я просто так спросил. — Друг дернул плечом. — Кстати, пока тебя не было, пару платьев уже забрали, я положил деньги в тумбочку у кровати, там все четко.

— Спасибо, — шмыгнула носом Аня.

— Но вообще нормально твой крендель устроился, подруга. Ты ему целыми днями драила дом, готовила еду, ребенка таскала по развивающим центрам, а он пинком под мягкое место при первом залете... Даже слушать не стал. Да, ДНК, может, и не его, но неужели за три года нисколько не полюбил малышку? Все это нечестно. Он вообще-то полови-

ну совместно нажитого тебе должен!

— Но это же он все заработал, я ведь не работала... — заметила Аня, как ей казалось, резонно.

— Ты просто зарплату не получала, Аня, а вкалывала за троих. Сколько стоила бы домработница в его хоромы? А? Козел он, а не минотавр, вот кто.

Глава 18. Тигран

— Она еще бегать от меня будет...

Тигран скрежетал зубами, наблюдая за тем, как Аня исчезла за поворотом. Один бог знает, чего ему стоило не броситься следом. А хотелось! Очень хотелось догнать в три прыжка, схватить за плечо, повернуть к себе лицом и... И что? Что он мог ей сделать? Она согласилась на все условия, удерживать незачем.

— Совсем обалдела! Ну ничего, еще прискачешь обратно, приползешь на коленях.

Тихо плюясь ядом, он пошел к машине, забрался в теплый салон. Но двигатель заводить не стал, просто сидел, ловя носом отголоски аромата ее цветочных духов.

Почему все так? Почему он вынужден сидеть тут один как последний придурок, тогда как мог сжимать любимую в объятиях? Целовать ее, чувствовать ее нежные пальцы на своей коже, слушать ее стоны. Но предательниц не целуют, им не делают приятно — их с корнем из сердца выдирают, их ставят на место. И Аню пора поставить на место, совсем зарвалась. Ей гордость не по чину!

Тигран считал жену ангелом, а она оказалась дрянью.

Где он напортачил, что жена взглянула налево? И сколько раз она туда смотрела?

Он был у нее первым мужчиной, неужели захотелось раз-

нообразия? Или банально не хватило внимания? Лейле три с половиной, а значит, Аня сходила налево как минимум единожды четыре года назад, как раз когда они только-только поженились. В то время он очень много ездил по командировкам, стремясь заработать для молодой жены достаточно.

Чем дольше об этом думал, тем сильнее сжимал кожаную обивку руля. Казалось, еще чуть крепче сожмет, дернет и оторвет с мясом. Пока он пытался, стремясь ее обеспечить, жена непонятно с кем трахалась.

— Она еще смеет от меня бегать... — повторил, смотря на дорогу невидящим взглядом.

Ничего, очень скоро Аня отбегается.

Средств он ей перевел не так уж и много, надолго не хватит, учитывая, сколько она тратила раньше. Работы у нее нет, образования тоже. Куда ей податься? На что жить? Она же только на то и годна, что дома сидеть и транжирить его деньги. Приползет как миленькая и уже будет не такая гордая. Он заставит ее тысячу раз извиниться за свою подлость, прежде чем даст еще хоть рубль.

Тигран умел заставлять людей жалеть о своих поступках.

Не помнил, как доехал до дома. Действовал на автомате. Обошлось без происшествий. Нажал на кнопку, и ворота поднялись. Проехал во двор, а потом и в гараж. Пока парковал машину, оставил ворота открытыми. Выйдя из гаража, очень удивился, заметив у входной двери Наиру.

Жена друга стояла с покрытой зеленым платком головой.

Никаких больше коротких шуб и вульгарных юбок, на этот раз явилась в джинсах и свободной парке. При этом имела очень скорбный вид и скромно прижимала к груди закрытую корзинку.

— Что ты здесь делаешь, Наира?

— Я... я... Я извиниться, Тигран, не злись!

— Извиниться? — переспросил он, подняв левую бровь.

— Извини меня, пожалуйста... — снова повторила Наира.

— Я набросилась на тебя как голодная львица, и не учла, что у тебя горе...

Сама того не желая, она попала в самую точку.

У него горе! У него семья развалилась на части. У него ребенка больше нет, а любимая, обожаемая супруга превратилась в горделивую суку-изменщицу.

Наира тем временем приближалась:

— Ты не подумай ничего плохого, я поняла, что мои чувства не ко двору. Я поддержать тебя пришла. Вот, принесла домашней еды. Ты же, наверное, не ешь ничего, вот я приготовила все самое лучшее!

С этими словами она поставила на крыльцо корзинку, которую держала в руках.

— Спасибо, не стоило, — проговорил Тигран сдавленно.

— Еще как стоило, ведь друзья должны друг друга поддерживать. Я очень хочу тебя поддержать, Тигран. Может быть, тыпустишь меня? Выпьем вместе чаю? Я послушаю про твою беду?

— Этого тем более не нужно, — отрезал он.

Вопреки всем законам гостеприимства кивнул в сторону калитки, давая понять непрошеной гостье, что ей пора.

Да, у него горе. Но делить его с Наирой он не хотел.

Глава 19. Большая любовь Ани

Ища вакансии, Аня изъездила поисковик вдоль и поперек. Но подходящих объявлений с более-менее приличной зарплатой почти не было. Всем требовался опытный сотрудник. А где же этого опыта набраться, если на работу не берут?

Тем не менее Аня не сдавалась, почитала статьи о том, как лучше заполнить резюме, создала аккаунты на нескольких сайтах по трудоустройству, откликнулась на вакансии, с которыми теоретически могла бы справиться. Официантка, помощник повара, младший менеджер — она не воротила нос ни от какой работы. Как приклеенная сидела в кресле за планшетом с самого утра и пыталась найти в стоге сена ту самую иголку, которая поможет выжить.

Радовало одно — им с Сашей удалось пристроить большую часть ее «выходного» гардероба, и Аня заплатила за два месяца аренды квартиры. Даже осталось на еду, хоть и не так много, как хотелось бы, и еще Лейле на новую одежду.

Шел февраль, и пока что у дочери было все, что нужно. Но скоро наступит весна, ей понадобится новая куртка, кроссовки по размеру, потом босоножки, летние платья...

— У-у-ух... — тихонько застонала Аня, представляя, какой ужас ждет ее впереди — только и успевай раскрывать кошелек.

— Мама, мама, кусай! — Лейла подошла и сунула ей под

нос тарелку с печеньем. — Я всех кукол наколмила, тепель ты!

Печенье вкусное — пресное, по фирменному рецепту, с изюмом. Аня вдохнула аромат, представила, каково лакомство на вкус, и вдруг скривилась. Ее в буквальном смысле затошнило от перспективы слопать ею же испеченную сладость.

— Спасибо, малышка, мама не хочет кушать, — покачала головой она.

Отложила планшет и бросилась в ванную, тут же вырвала. Водой, ибо больше было нечем — ничего-то в ее желудке с утра не побывало.

Аня стала полоскать рот, потом умываться. Подняла взгляд на зеркало и ужаснулась — такие темные круги были под глазами. Впрочем, неудивительно, учитывая, что спокойно она не спала вот уже несколько дней. И, кажется, все эти дни практически не ела. Потом вспомнила, как утром, после того как вымыла голову, обнаружила в сливе небывалое количество собственных волос. Они стали выпадать значительно сильнее нормы.

Казалось, только теперь до нее и дошло, к чему все идет.

— Ты опять это делаешь! — ругнулась она на свое отражение. — Не смей этого с собой делать!

В прошлом Аня уже доводила себя до подобного состояния, и гораздо более худшего. Ведь они с Тиграном уже расставались.

Так вышло, что ее мать страшно оскорбила Тиграна, назвала подонком и любителем малолеток. Он страшно обиделся и сказал, что ноги его не будет у дома любимой, раз его считают таким гадом. Аня бежала за ним, хотела поговорить, успокоить, но он не стал слушать. Взял и уехал. А потом написал ей сообщение: «Нам лучше расстаться».

В тот день Аня очень сильно поругалась с мамой. Она кричала и плакала, просила, чтобы та сменила гнев на милость, но мать была неумолима. Потом родительница больше недели с ней не разговаривала.

А Аня все это время почти ничего не ела.

Не потому, что придерживалась какой-то диеты или нарочно хотела себе навредить. Просто не хотелось, не получалось. Даже пару ложек супа могла впихнуть в себя с трудом.

Мама не знала, что дочь голодала, и выяснила это, только когда Аня на уроке упала в обморок.

«Кому ты делаешь хуже? По кому ты сохнешь?! — кричала на нее мама. — Он же ногтя твоего не стоит!»

«Он хороший, — твердила Аня. — Ты просто его не знаешь!»

«Ну и подыхай от истощения!» — плевалась ядом родительница.

Однако стала намного чаще готовить дома, старалась сделать повкуснее, следила, чтобы Аня съела хоть полтарелки. А она не могла, не лезло, только тошнило. Подумала бы, что беременна, но ведь тогда она была еще девочкой.

В тот месяц Аня четко поняла, что значит выражение «сохнуть по кому-то».

Она именно иссыхала — ее мучила слабость, знобило, часто хотелось спать, но заснуть было крайне сложно. Крепкий сон вообще стал большой редкостью. И волосы лезли как сумасшедшие.

Кому сказать — не поверят. Любовь ведь не болезнь. Разве так бывает, чтобы человек иссох от этого восхитительно-го чувства? Аня на собственном опыте убедилась — бывает и даже очень.

Тогда, в семнадцать, жизнь казалась законченной. Без Тиграна Аня своего дальнейшего существования не представляла. Все, чего ей хотелось, — лежать и оплакивать потерянную любовь.

Так она провела целый месяц.

Ожила лишь когда Тигран вернулся. Он долго просил прощения, клялся ей в чувствах, целовал и крепко прижимал к себе. Убеждал, что больше нигде не исчезнет, что она его единственная.

И вот спустя несколько лет он нарушил клятву, пусть и по ее вине.

Теперь, прямо как пять назад, Аня чувствовала, что они расстались навсегда. Хлебнула горя полную чашу, и организм отреагировал ровно также, как в семнадцать.

Наверное, Аня однолюбка. Никогда ей не нужен был никакой другой мужчина. Только Тигран! До него никого не

любила, и после него уже, наверное, не полюбит. Слишком глубоко чувства к нему проросли в душу. Непонятно, где душа, а где чувства — неразделимы.

Однако Ане уже не семнадцать.

С годами пришла мудрость, а заодно появилась и новая жизнь, за которую она в ответе, — Лейла.

Аня больше не может допустить, чтобы что-то случилось с ее здоровьем. Во-первых, лечиться не на что, во-вторых, кто будет с Лейлой, пока она лечится? Дочь — ответственность длинной в жизнь, и Аня ее приняла, впервые взяв на руки орущий комочек. Самое прекрасное создание на земле!

Ей дите надо поднимать, а не жалеть себя. Она как-нибудь потом поплачет, погорюет, голодом себя поморит. Сейчас нельзя.

Аня вытерла лицо, вышла из ванной.

— Мама, покусай! — снова ткнула ей в лицо тарелку с печеньем Лейла.

Ей чудом удалось сдержать новый рвотный позыв.

— Спасибо, малышка, я лучше скушаю что-то другое.

— Пойду есе кукол поколмлю, — сообщила Лейла и побежала к уголку, где на маленьком синем коврикe были разложены ее игрушки.

Аня же пошла на кухню, достала из холодильника хлеб и вареное яйцо, оставшееся с завтрака. Желток в себя впихнуть не смогла, показался слишком тяжелым, но белок съела, запила сладким чаем. Никакого удовольствия от еды не

получила, еле сдержала тошноту, однако минут через пять ей полегчало.

А через десять минут на почту пришел первый отклик на ее резюме.

Глава 20. Завтрак холостяка

Глаза решительно не хотели открываться. Ни в какую!

Тигран похлопал себя по щекам, чтобы проснуться. Увидел, сколько времени, и обалдел — двенадцать дня. Так поздно он не вставал со времен студенчества.

Вчера опять засиделся допоздна в кабинете, наедине с бутылкой виски и портретом. Долго рассуждал о смысле жизни, спорил с изображением себя любимого, а заодно и семьи.

Спать пошел в тот момент, когда портрет начал ему отвечать...

«Надо с этим заканчивать. Сегодня же выкину это дурацкое фото!» — пообещал он себе.

Долгое стояние под душем не помогло прийти в норму. Тигран усиленно растирал тело полотенцем, уже успевшим потерять свежесть. А поменять некому. Раньше о таких мелочах заботилась жена, будь она неладна.

«Надо нанять домработницу», — тут же решил Тигран.

Но решение это затерялось среди множества подобных, какие успел принять за последние дни. Например — перекрасить гостиную в нелюбимый Аней цвет, вышвырнуть ее герань — а то расставила кадки по всему дому — избавиться от так обожаемого женой красного ковра. И так далее и по тому же месту.

Да еще и голова болела почти нестерпимо.

Тигран спустился, нашел аптечку, выпил таблетку аспирина. Поморщился от мерзкого привкуса во рту и отправился на кухню. Несмотря на тошноту и паршивейшее самочувствие, дико хотелось есть.

В последние годы Тигран редко употреблял спиртное. Оно не нужно, если от жизни кайфуешь. А когда от жизни хочется быть — самая та компания. Однако организм оказался решительно против. Надо бы задобрить его едой.

Как зомби, он проковылял к холодильнику. Достал оттуда кое-как засунутую вчера корзину Наиры. Открыл, стал выкладывать на стол контейнеры.

Чего тут только не было! Можно слона накормить, не то что Тиграна.

В первом контейнере оказался плов с грибами. Тигран взял вилку, зацепил немного коричневой полбы и кусочек шампиньона. Отправил в рот, но ожидаемого удовольствия не получил. Блюдо оказалось склизким и пересоленным. У Ани такой плов получался в разы лучше.

Ладно, с этим не получилось. Тигран достал второй контейнер. Там оказалась ёка, вполне себе аппетитная с виду. Взял плоский треугольник из лаваша, откусил и плюнул.

Ёка ли это? По виду да, а по вкусу будто это не лаваш с сыром и яйцом, а ошметки какие-то. Еще и скорлупа, кажется, на зуб попала.

Третий контейнер Тигран открывал с большой осторожностью. Внутри оказалась гата. Подумал: ну что может быть

плохого в ароматном печенье с орехами? Взял один рулет, для начала немного лизнул — сладкое. Уже смелее откусил и чуть не сломал зуб, такое твердое оказалось тесто.

— Тьфу ты...

Тигран собрал все содержимое корзины, да и ее саму, сложил в мусорный мешок и отнес на задний двор.

Может быть, у Наиры потому брак не ладился, что к тридцати так и не научилась готовить? Бедный Бакур, если другу ежедневно приходилось это есть, Тигран ему сильно сочувствовал.

Выкинуть еду выкинул, но проблема-то осталась. Что ему съесть? Желудок урчал с такой силой, будто Тигран голодал минимум неделю.

Можно заказать еду — чего проще. Однако, если закажет, ее же будут доставлять часа два, а есть хотелось прямо в эту самую минуту. Да и где заказывать? За все годы брака Тигран ни разу этого не делал! Предпочитал ресторан а-ля Аня.

Недаром же в первые месяцы жизни намуштровал жену готовить его любимые блюда.

В браке его родителей случалось много разного, плохого и хорошего, но одно оставалось неизменным — мама великолепно готовила. Вкуснейшие блюда армянской кухни ежедневно подавались на стол в больших количествах. Тигран мечтал, чтобы в его семье было так же, и сразу объявил об этом своему ангелу.

Аня в самом начале их совместного проживания была

очень наивна, думала, мужчине достаточно в день пары тарелок супа, и неважно, насколько вкусно он получился. Тигран не стал терпеть, пошел в магазин, купил поваренную книгу «Армянская кухня», вручил своей ненаглядной и велел выучить, да так, чтобы от зубов отскакивало.

Потом последовала долгая череда экспериментов над его желудком. Тигран не раз выкидывал в мусорку приготовленные Аней блюда. Как-то скормил дворовым собакам целый казан плова. Любимая рыдала белугой, переделывала блюда и снова рыдала. Ну да, угодить ему не так-то просто. Но в итоге все вышло к лучшему — она стала великолепной поварихой, почти сравнилась с его матерью.

Впрочем, семейное меню не было чисто армянским. Аня готовила разные блюда, много из русской кухни тоже. Пельмени домашнего приготовления, блины и борщ у них на столе тоже часто присутствовали.

«Если в морозилке есть блинчики, значит дома уже есть что поесть!» — вдруг ожил в голове голос Ани.

На какой-то миг Тиграну даже показалось, что она рядом — стоит возле холодильника и улыбается своей особой солнечной улыбкой.

— Блины! — осенило его.

Открыл морозилку, а там джепот.

Стопки подписанных красным маркером пакетов с домашними полуфабрикатами. Блины с мясом, творогом, яйцом и зеленью, клубничным вареньем. Котлеты, тефтели,

манты, чебуреки. Целых два кулька с гатой, которую можно разогреть в микроволновке. Живой воды там только не было.

Тигран достал пакет блинов с надписью «Мясо». Мясную начинку уважал больше других. Положил в микроволновку, разморозил, довел до готовности. В недрах холодильника нашел нераспечатанную упаковку сметаны. Съел целых шесть блинных роллов, щедро начиненных свино-говяжьим фаршем, запил любимым Аниным зеленым чаем и наконец почувствовал себя более-менее сносно.

Собрался было подняться на второй этаж, чтобы еще поспать. Но тут раздался звонок — кто-то настойчиво жал на кнопку. Телефон пиликнул сообщением с фото гостя — коренастого черноволосого мужчины с орлиным носом.

То пришел Авик Зурабян, лучший друг, а заодно и коллега Тиграна.

Авик — безопасник от бога, Тигран использовал его таланты для объектов в других городах, из-за чего тот частенько мотался по командировкам. На этой неделе должен был быть в Геленджике. Уже управился? Шустро.

Обычно он радовался появлению Авика в любое время дня и ночи, но после того, как остался в доме один, не хотел видеть никого. Поэтому не отвечал даже на звонки друзей, остался в полной изоляции, передав дела фирмы заму.

Однако не пустить друга, который ломится в твою дверь, — это слишком даже в его ситуации.

Тигран подошел к входной двери, нажал кнопку на панели

управления и дистанционно открыл калитку. Встретил приятеля на пороге дома. Ожидал чего угодно, но не того вопроса, который задал Авик.

— Тигран, ты правда выгнал Аню? Мне Бакур сказал, но я не поверил. Ты сбрендил? Это же Аня!

Глава 21. Друзья-советчики

Вопрос Авика выбил Тиграна из колеи.

Выгнал? Еще как... Даже нанял людей, чтобы собрали вещи жены и ребенка. Все им отправил, чтобы ничего не напоминало. Но с тем же успехом мог отправить бывшей свой дом, потому что каждую мелочь в нем выбирала Аня. Он лишь оплачивал любое ее желание, как последний баран.

Выгнал! Но сам до сих пор с мыслью не свыкся. Как с таким свыкнешься?

— Бакур тебе правильно сказал, — кивнул Тигран, жестом приглашая друга в дом. — Пойдем на кухню, выпьем кофе.

Тот проследовал за ним с мрачным выражением лица.

Тигран заправил кофемашину, включил и уселся за стол напротив друга.

— Похоже, я много пропустил. — Авик красноречиво оглядел неопрятную кухню.

Ну да, Тигран не утруждал себя уборкой. Не до того ему, чтобы посуду в посудомойку складывать, беспокоят проблемы поважнее.

Впрочем, друг не сказал про грязную посуду ни слова.

— Как ты узнал, что Лейла не твоя дочь? Насколько это надежная информация? Честно сказать, я не верю, что Аня ходила налево...

— Я тоже не верил, — горько усмехнулся Тигран и скривил лицо: — Пока в ее блядские глаза не посмотрел, до конца не верил. А там столько вины, хоть ложкой черпай! Изменяла...

— Не может быть! — качал головой Авик. — Она честная, надежная! Или я совсем паршиво разбираюсь в женщинах, или...

Тигран свел брови у переносицы, недовольно зарычал:

— Сама призналась! Приходила ко мне, рассказала какую-то сказку про один раз...

Авик тоже нахмурился:

— Так, может, там и был один раз?

— От одного раза столько вины в глазах не бывает, — зацокал языком Тигран. — Да и потом, раз чпокнулась — и ребенок? Это из разряда фантастики. Я ее четыре года чпокал, и фига вместо ребенка.

В этот самый момент по кухне поплыл кофейный аромат.

Тигран встал, взял стеклянный кофейник, поставил на стол, достал две чудом оставшиеся чистыми кружки, разлил в них коричневую жидкость.

Авик пригубил из своей кружки, скривился. Непонятно то ли от чересчур крепкого кофе, то ли от ситуации в целом.

Да, Тигран никогда не мог запомнить нужных пропорций коричневого порошка и воды, этим обычно занималась жена. Зачем забивать голову такой ерундой?

— Как ты вообще дошел до того, чтобы делать Лейле тест?

— не унимался друг.

— Тебе скажу, но больше никому... — вздохнул Тигран.

— Бесплодный я.

Потихоньку-помаленьку выдал другу всю информацию.

Авик слушал, слушал, но от вопросов не удержался:

— Тигран, это полная задница, конечно, но ты перепроверял результаты?

— Я похож на лоха? Естественно, я их перепроверил в другой клинике, пока делался ДНК-тест. Все четко, к сожалению...

Авик покачал головой, снова пригубил кофе и снова скривился.

— А все равно не верю, что Аня так могла поступить. Чья угодно жена, Наира там, или другая, но не твоя...

— Сам посуди, — хмыкнул Тигран. — Прогнал, и сразу ушла. Без всего! Я сказал: имущества лишу, так она и на это согласилась, прикинь? Ничего ей от меня не надо, вся такая из себя гордая. Я без конца крутил в голове, гадал — почему? Сама же ни копейки за жизнь не заработала. А потом дошло — другой содержать будет, на то расчет. Верные жены так делают?

— Это бред какой-то, Тигран! — не выдержал Авик и громко хлопнул ладонью по столу. — Я не понимаю, чего ты дома сидишь ничего не выясняешь? Нашел бы козла, который посмел позариться на твою женщину, вытряс бы из него всю информацию... Хочешь, я помогу найти, у меня

есть нужные знакомые.

— У меня тоже есть... Но... Боюсь, посадят меня.

— За что? — Авик охнул, да так и застыл с открытым ртом.

— За убийство. — Тигран усмехнулся собственной шутке, но сразу посерьезнел, поскольку шутка оказалась уж больно правдивой. — Узнаю, кто это, и прибью гада. Клянусь. Мне чуть-чуть не хватило до полного срыва планки, еле удержался, чтобы Ане ничего не сделать...

Друг смерил его долгим взглядом.

— В любом случае, я бы на твоём месте не стал просто так оставлять это дело. Может быть, её кто принудил? В жизни всякое бывает, нужно все выяснить, Тигран!

— Неужели ты думаешь, она не прибежала бы ко мне в слезах, если бы кто-то её обидел? Она прекрасно знает, что я любому за неё голову оторву! — процедил он, сжав кулаки.

Было видно — Авик хотел сказать ещё много всего, но обоих отвлек звук дверного звонка.

— Кому неймется, — пробурчал Тигран и направился к входной двери.

Оказалось, в гости сегодня решил пожаловать не только Авик.

Эх, притвориться бы, что дома никого, но Тигран понимал — приятели не поверят. Скорей всего, увидели прадик Авика. И он нажал на кнопку, впуская непрошенных гостей.

К нему нагрянули ещё двое друзей: Валерий Орлов и Ба-

кур Бабалян. Последнего Тигран был особенно не рад видеть, ведь это муж Наиры. Как смотреть в глаза? Впрочем, это не он пытался соблазнить жену приятеля, она сама постаралась. К тому же между ними ничего не произошло.

— Мы пришли тебя поддержать, — объявил Бакур. — Принесли того-сего...

Оба приятеля зашли в просторную прихожую, нагруженные под завязку пакетами с логотипом ресторана, располагавшегося неподалеку. Тигран также расслышал звон бутылок.

Бакур прошел первым и тут же начал портить ему настроение:

— Дружище, если тебе стало одиноко в доме, ты только скажи! Лучше нет пары, чем армянская женщина. Моя Наира без проблем найдет тебе хорошую девушку, у нее полно незамужних подруг. И ничего, что еще не развелся, ты ж в процессе?

— Спасибо. Если мне будет нужно, я сам найду... — усмехнулся Тигран.

Невольно представил, как перекосит жену приятеля, если тот выдаст ей такое задание. И по-другому посмотрел на Бакура, гадая, что вообще Наира в нем нашла? В тридцать три изрядно себя распустил — отъел живот, не ухаживал за бородой и совсем облысел. Впрочем, друг и пять лет назад был не сильно краше, а все же пошла за него зачем-то.

Тут почувствовал, как Авик стукнул его по плечу:

— Я смотрю, у тебя много сочувствующих и без меня. Пойду, пожалуй... Но надеюсь, ты подумаешь над моими словами.

Глава 22. Работа для Ангела

— Аня, иди чаю попей, что ли? У тебя скоро глаза на клавиатуру выпадут, — хихикнул Саша, заходя в гостиную.

Аня наконец подняла голову из-за экрана ноутбука, посмотрела на Сашу покрасневшими глазами.

— И правда выпадут... Но не зря! Мне пришлось столько ответов на резюме! Не просто так я отправила его в тысячу мест.

— Что там тебе пришло? — заинтересовался Саша. Он присел возле нее на диван.

— Сейчас покажу, — сказала Аня и развернула к нему серебристый ноутбук.

Саша взял его к себе на колени, стал просматривать предлагаемые вакансии.

— Да тут же одни кадровые агентства... Анюта, они у тебя денег попросят, а потом еще и ничего не найдут!

— Ты чего мне портишь настроение? — возмутилась Аня.
— Дальше смотри...

— О-о, мерчендайзер в супермаркет за три тысячи рублей в месяц! Это, конечно, значительно лучше, чем кадровые агентства, но ты уверена, что тебе хватит этих денег? У тебя туфли стоят в три раза дороже...

— Я тебя сейчас стукну! — нахмурилась Аня. — Дальше смотри!

Саша еще раз хохотнул и пролистал страницу вниз.

— Вот. — Аня для надежности ткнула пальцем в ту вакансию, которая ей понравилась: — Помощник менеджера. Три месяца стажировки, при этом даже платят половину оклада. А потом, при условии прохождения испытательного срока, целых тридцать тысяч рублей в месяц. Дальше дорасту до менеджера и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.